

Кришнамурти Джидду Беседы 1930 года filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Кришнамурти Джидду

Беседы 1930 года

Беседа с педагогами в лос-анджелесе.

Предлагаемые мною идеи не заключены в рамки националистической мысли, так как подлинное мышление и подлинное чувство независимы от национальных предрассудков и разграничений. Не думайте, следовательно, что слова мои неприложимы к Америке в силу того, что я уроженец Востока.

Надо научиться думать независимо от всяких национальных предубеждений и, таким образом, независимой мыслью творить независимые действия. Только действие имеет ценность, мысль же, не выливающаяся в действие, – бесплодна. Мысль и соответствующее ей действие производят изменения в мире феноменов, при наличии же постоянных перемен неизбежна борьба.

Индивидуум составляет основу группировок и потому именно он имеет огромное значение. Группа состоит из индивидуумов и, если вы, как индивидуум, желаете путем постоянного отбора раскрыть в себе способность распознавать важное, вы не должны приспособляться к обществу. Как только индивидуум разрешит свои специальные проблемы, осмыслит свои тревоги, заботы, чувства, желания, горести, его творчество будет выражать его суть и тем самым он внесет порядок и гармонию в общество или группу.

Цивилизация – выражение индивидуума, но она ни в коем случае не выражает всего «я» в его целом. Борьба, испорченность, эксплуатация, сосредоточение власти в руках немногих являются результатом невежественных индивидуальных усилий. Но как только человек через собственные усилия, собственные симпатии и антипатии, собственные реакции – из которых возникает чистое действие – поймет смысл индивидуальной борьбы, тогда в мире феноменов, в цивилизации, произойдут изменения в сторону порядка, гармонии и культуры. Культура исходит от нашего «я», поэтому воспитание этого «я» должно быть нашей главной заботой. Я обращаюсь к педагогам, естественно озабоченным вопросами воспитания молодежи, но со временем индивидуум, путем постоянного отбора станет законом сам для себя. В процессе отбора раскрывается истина. Культивируя способность выбирать, распознавать, независимо от групп, от наций, от классов и верований, человек все время открывает истину. Высшая цель его – стать в высочайшей степени разумным. Разум гораздо выше рассудка, так как истинный разум – плод опыта, – опыта ума и любви, а это и есть интуиция.

Пока человек, как индивидуум, как отдельное существо, не разрешил своей проблемы, не понял смысла и цели борьбы, он не может содействовать чуду установления порядка в нашем хаотическом мире. Истинная цель воспитания не в том, чтобы приспособить индивидуума к обществу и сделать его пассивно гармоничным с ним, а в том, чтобы побуждать его думать и поступать самостоятельно и развивать в себе тот высший разум, который останавливает свой выбор на самом главном.

Итак, группа, масса, нация состоят из индивидуумов, но если рассматривать их как коллективное выражение индивидуума, то выяснится, что мир, масса, группа лежат между «ты» и «я». Когда индивидуум это осознает, прекратится борьба, непрерывные извращения, эксплуатация «меня» и «тебя». Я утверждаю, что пока индивидуум сам подлечит тлению, пока его внутреннее состояние хаотично, пока он не понял и ясно не начертал своего пути, хаос будет парить вокруг него. Индивидуум установит в мире порядок только силой собственной своей чистоты.

Воспитание – молодежи ли, или стариков, – не может иметь своей целью

приспособление индивидуума к его окружению. При наличии внутренней борьбы, – а борьба неизбежна – не может быть гармонии между человеком и обществом; её нельзя и требовать. Наблюдение над жизнью выясняет, что человек подводится под один образец, его превращают в винт для машины, умеющей гладко работать, его пригоняют к обществу, к нации без борьбы, без всякого сопротивления с его стороны. Другими словами, из него делают тип, шаблон. Но жизнь не терпит трафарета, так как тип – нечто несовершенное и незаконченное, и каждый человек, сделавшийся трафаретом, носит в сердце своём бремя своего несовершенства. Индивидуум не должен превращаться в шаблон и потому он не должен приравниваться к обществу, так как общество или группа всегда стремятся создать трафарет.

Изучение результатов воспитательных систем выясняет, что индивидуум, окончив университет, или другое учебное заведение, втискивает себя в форму, вылепленную для него обществом. Другими словами, он поклоняется успеху. Присмотритесь ко всему механизму цивилизации. Все почести выпадают на долю того, кто имеет успех в группе, в своем деле, и кто, следовательно зауряден. Нажать деньги, плыть по течению, быть как все, – это называется успехом. Я не против создания здоровых физических условий для всех, а против мертвящего давления на индивидуума, заставляющего его следовать массе, что одно только обеспечивает за ним доброжелательное отношение и уважение группы. Всякое отличие от группы считается опасным и вызывает пренебрежение к себе. Думать самостоятельно, независимо от окружения, независимо от общественного мнения, от нации, от всей расы, считается предосудительным. Общество выбрасывает человека из своей среды, если он не укладывается в вылепленную им форму.

Жизнь – непрерывный процесс, в течении которого мы познаем опыт, ассимилируем и отбрасываем. Человек, превративший себя в трафарет, не может ни ассимилировать, ни отбрасывать, так как не умеет распознавать. Он становится автоматом, он – мертвец. С моей точки зрения истинное действие требует независимого мышления, а чтобы самостоятельно думать, нельзя ни втискивать себя ни в какое русло, ни слепо принимать то что говорят другие. Затем встает вопрос о религии. Поклоняясь ярлыкам, поклоняясь одному какому-нибудь существу, формируя себя по образцу одного лица – Будды ли, Христа или Магомета – человек устанавливает мерилу вне себя, богословский идеал, и согласно этому мерилу он формирует себя. Этим он опять таки превращает себя в шаблон и ум его и сердце формируются, укрываясь в тени другого существа. Как бы велико, как бы прекрасно ни было это другое лицо, жизнь все же не терпит шаблона. В религии человек всегда связан авторитетом, чужими словами; он воображает, что духовность заключается в ортодоксальности. Отсюда и возникли различные теории о духовности. В Индии распространено мнение, что бедность, уродство, неопрятность являются необходимой принадлежностью духовности. Здесь вы также имеете свои теории о духовности, хотя, может быть, они находят себе другое выражение. Вся жизнь подгоняется под эти теории. Человек насилует свою жизнь, извращает её, делает её ужасной для того, чтобы втиснуть её в теорию; он живет под чужою сенью и становится безжизненным типом.

То же самое происходит во всех областях мысли – в экономической жизни, в политике, в общественной деятельности, в религии, в воспитании; создается не законченный человек, а только шаблон.

Зачем превращать себя в тип? Зачем подражать другому? Зачем повиноваться авторитету? В вопросах духовных авторитета быть не может; не может быть авторитета и в мыслях и в верованиях: важен только собственный опыт. Зачем же человек превращает себя в тип, в машину? Происходит это потому, что господствующую роль в его жизни играет страх. Он боится собственных мыслей, колеблется и потому ищет руководителей в духовных вопросах. Как только появляется жажда покоя, возникает страх. Борьба порождает либо страх, либо понимание. Когда человек боится борьбы, он ищет убежища, опирается на авторитет в духовных вопросах, хочет, чтобы ему указывали, что хорошо, что дурно, что неудачно, что успешно. Но как только в нем возникает желание понять происходящую огромную борьбу, он не сковывает себя страхом и старается уразуметь каждый опыт, встречающийся на его пути.

Единообразие – не есть культура. Нельзя воспитать себя путем приспособления. Надо создать подходящие условия, чтобы индивидуум все время боролся, выбирал, ассимилировал, отвергал и, таким образом, рос. Индивидуальность – не цель в себе, так как она – раздельность; индивидуальность все время стремится путем постоянного соприкосновения с жизнью стереть преграду, отделяющую её от других.

Другими словами, индивидуальность соткана из наших непобежденных реакций. Реакции создают преграды и разделения. Но победа над реакциями их уничтожает. Следовательно, преграды возводятся индивидуальностью, не претворившей еще своих реакций. Но истинное «я» обитает в области чистого действия; чтобы обрести это «я», чтобы познать чистое действие, необходимо пройти через процесс реакций, симпатий и антипатий, радостей и удовольствий, скорби и большого экстаза, постепенно устраняя все реакции; так человек достигает истинной своей обители, в которой нет реакций; исходя из нее он действует. В этом и кроется весь смысл жизни.

Поэтому высшая духовность заключается не в подражании образцу, а в достижениях, не обусловленных реакциями, в бдительности во всем – в поступках, мыслях и чувствах. Как только человек переживает высшее напряжение борьбы между чувством и разумом, в нем зарождается жажда совершенного равновесия, и он тут же и начинает достигать этого равновесия. Множество книг объясняют скорбь и борьбу, горести и радости. Объяснять вообще очень легко. Этого все ищут – объяснения. Но разве человек, действительно скорбящий, ищет объяснения? Если умирает близкий ему человек, разве объяснение утешит его? Он тоскует по нем, потому что он одинок. Нельзя объяснениями отделаться от тоски одиночества. Никакие теории не уврачают ее. Но, если человек действительно борется в страдании и чувствует всю глубину своей скорби, тогда он ищет корня, причины страдания, а не его объяснения. Тогда скорбь становится почвой, в которой человек растет, питанием его, а не чем-то таким, что следует избегать во что бы то не стало.

Обогащение жизни путем опыта есть чистое делание, нетленность. Убогость же жизни, недостаток опыта кроет в себе тление. Итак, не формуйте себя согласно трафарету. Человек должен быть цельным и все включать в себя. Мысль, сначала пристрастная, – становится под влиянием опыта все более и более надличной, а когда мысль надлична, она разумна. Разум же вводит в область чистого сознания, составляющего венец человеческой жизни. Достижение совершенного равновесия – в чистом действии; – вот в чем цель жизни, результат всякого опыта. Тогда жизнь становится богатой, всеобъемлющей, цельной; тогда разрешаются индивидуальные проблемы человека и он способен дать миру аромат и понимание, необходимые для жизни целого.

Вопрос: Каким образом измерить высшее и низшее в развитии человека?

Разве может быть зафиксировано какое-нибудь внешнее мерило? Все время должен происходить выбор.

Сперва является стремление владеть имуществом, иметь дома, книги, мебель, автомобили и т. п. Вы жаждете обладать, обладать, обладать, думая, что это приведет вас к свободной жизни и счастью. Но достичь этого таким путем вам не удастся. Тогда наступает пресыщение вещами и вы отбрасываете их. Вы отрекаетесь от физического мира, ищете романтики – руководителей, учителей, гуру, богов; вы жаждете мистического романтизма. Затем, опять-таки вы пресыщаетесь романтикой, которая есть иллюзия, и в вас созревает способность сознательно распознавать реальное среди ложного.

Когда человеком достигнуто совершенное равновесие между «ты» и «я», достигается ли оно также и для других индивидуумов?

Боюсь, что вы не поняли меня. Совершенное равновесие устанавливается не между «ты» и «я». Оно кроется в вас самих, и потому оно все в себя включает. В этом равновесии нет ни «тебя», ни «меня». «Ты» и «я» создаются реакциями. «Ты» и «я» являются результатом раздельности, им нет места в высшем завершении духовности. Когда «я», как индивидуум, достиг этого равновесия, для меня индивидуальности больше нет. Я знаю, вам сейчас же придет в голову мысль об уничтожении. Уничтожение – вещь не существующая. Человек, достигший этой точки, становится фокусом жизни, что очень далеко от уничтожения.

– «Достигается ли оно и для других индивидуумов? «Как может оно быть достигнуто для других индивидуумов, если каждый индивидуум сам не боролся, чтобы его достичь? Как может понимание одного человека быть пересажено в другого?»

Как отличить импульс от интуиции?

Осуществляйте то или другое и вы их скоро распознаете. Разве я могу сказать вам,
Страница 3

какова ваша интуиция? Кто, кроме вас самих, может рассказать про вашу интуицию или импульс? Совершенный человек не оставляет тени после себя; вы все окутаны тенями и потому вы хотите, что бы авторитет указал вам, что более важно, что менее важно, что хорошо и что дурно.

Разве нет творческого побуждения или силы вне контроля индивидуума, заставляющего его достигать, обретать жизнь с избытком?

Какое может быть большее побуждение, чем смех и слёзы? Потому я и говорил о смехе и слезах, а не об объяснении их. Если не умеете страдать, если вы никогда не плакали, как можете вы постичь; разве есть большее побуждение, чем желание? Что делали вы все время со своими желаниями? Высшая цель – убить их, но желания убить нельзя. Что вы видите, того вы и желаете; если видение ваше мелко, то мелко будет и ваше желание. Если видение ваше будет велико, то и желания ваши будут велики. Если вы находитесь в состоянии хаоса, это не вина желания, а вина вашего кругозора.

Разве мы не должны до известной степени приспособляться для того, чтобы стать умелыми в действии; и не должны ли мы быть умелыми, чтобы иметь свободное время для развития индивидуальности?

Я знаю, что каждый поклоняется ловкости и умелости. Это еще одно новое божество. Конечно надо быть умелым. Вы должны уметь действовать, потому что это может дать вам свободное время и создать условия для развития индивидуальности, но это не цель сама по себе. Индивидуальное усилие ценно при создании собственного своего совершенства. Индивидуальность – несовершенство. Это лишь часть целого. Чтобы стать целым, надо чувствовать оплодотворяющий контакт с жизнью, обогащающий индивидуальность; в этом же самом обогащении индивидуальность и растворится. Тогда вы рассматриваете себя не как индивидуума, а как целое.

Вы говорите, как я понимаю, что человек не материальная и не духовная сущность. Что же он такое?

Разве так важно это знать? Он – все. Он и материален, и духовен, то есть он – целое. Нельзя делить жизнь на духов и материю; это придумано рассудком для своего удобства.

Если мы цепляемся за человеческую любовь, задерживает ли это существенно наше приближение к истинной любви?

Если любовь становится рассудочной, она не истинна; но нельзя быть рабом человеческой любви; надо через человеческую любовь создать свойство любви в самой себе, а это нечто совершенно другое.

Можете ли вы сказать нам более определенно, как подняться выше, как превозмочь эмоциональные реакции?

Чтобы превозмочь эмоциональные реакции, надо испытать эти эмоции. Жизнь не аптекарский склад, где можно найти снадобья для достижения. Чтобы обрести наивысшее, надо уметь плакать и смеяться, что одно и тоже – крайние выражения одной и той же эмоции.

Разве не следует присоединяться к группам и организациям с целью оказывать помощь другим, ввиду того, что групповая деятельность действенней индивидуальной?

Какая деятельность? Облегчение физических страданий? – да, конечно. Но нельзя групповым воздействием устранить одиночество. Нельзя групповой деятельностью исцелить и облегчить жизненную скорбь. Вы можете меня одеть и накормить. Ведь смысл умелой деятельности в создании свободного времени, чтобы думать и чувствовать. Вы спрашиваете, как это сделать? Предоставляя свободное время вашим друзьям и ближним, а не эксплуатируя их. Это не дело далекого будущего, тяжесть которого ляжет на чужие плечи.

Суммируя сказанное: не единообразием достигается совершенство и не укрыванием в тени другого. Человек ищущий не может оставить отпечатка после себя.

10 апреля 1930 года

Беседы в адьяре

У большинства людей главное затруднение состоит в том, что они ко всему относятся безразлично, а безразличие порождает обыкновенно, терпимость. Безразличие подобно листу, который носится по воле ветра. Неясный и неточный ум, который не взвешивает всего и не судит, становится все более и более равнодушным и воспринимает всякую мысль независимо от того, кто ее высказал. В такой ум мысль входит и выходит, не оставляя никакого следа. Равнодушный ум воспринимает все без разбора, он кроток, мягок и терпим. Таковы многие образованные люди. Они воспринимают все не думая, не судя и не имея по данному вопросу своего мнения. Если я, например, излагаю какую-нибудь мысль, вы не противопоставляете ей своей мысли. Слово бьешься о каменную стену. Но если бы ваше мышление было творческой деятельностью, то открылась бы и способность восприятия, необходимая для понимания. Если вы к этой мысли и к этому способу выражения равнодушны, из этого следует, что над вами господствует и вами владеет каждая мимолетная мысль. Это одно из самых больших затруднений, особенно здесь, в Индии. Индуизм допускает всякого рода мнения: можно быть агностиком, или же, наоборот, гностиком, и все же принадлежать к индуизму. Вы допускаете все, и поэтому вы подобны дому, в котором гуляет ветер. В вашем уме царит неуверенность и безразличие, а безразличие – грех – если вообще существует такая вещь, как грех. Я предпочел бы, чтобы вы категорически, решительно и пылко отрицали то, что я говорю, а не оставались равнодушными. Вы стали так терпимы, что эта терпимость граничит с безразличием. Здесь есть среди вас и христиане, и буддисты, и последователи других религий, но вы на самом деле не духовны, потому что становитесь все более и более равнодушными. Гораздо лучше, на мой взгляд, быть более нетерпимыми, ибо это значит, что вы считаете свое мнение правильным и отстаиваете его. Я не проповедую нетерпимости, но относиться равнодушно к собственному мнению, собственному страданию, к тяжелому труду и унылой жизни – грех и проклятие.

Деятельный, бдительный ум должен прежде всего производить опыты. Истину надо исследовать, а потом пережить; в нее нельзя только верить. Истина принадлежит вам, как принадлежит вам ваше лицо, как принадлежат вам ваши чувства. В истину нельзя равнодушно верить, ее надо пережить с той сознательностью и с тем увлечением, которые дает всякий опыт. Истина – жизнь, ее надо испытать при помощи желаний, ощущений, мыслей и чувств. Если хотя бы один из этих путей, в силу страха и непонимания цели жизни, закупоривается, то исчезает единственное средство постижения жизни. Вот почему нельзя быть равнодушным. Будьте либо всецело за, либо всецело против, не колеблетесь между тем и другим. Неважно, если вы сочтете меня неправым. Если вы будете поступать так, как считаете правильным, не думая о последствиях, вы не поддадитесь этому пагубному безразличию. Хороший пловец предпочитает плыть против течения, ибо усилие доставляет ему наслаждение, в то время, как плыть по течению ему неинтересно. Для него это только отдых. Деятельный ум, зная чего он хочет, постоянно анализирует, ищет, производит опыты. Он не может просто поверить в истину, он должен ее пережить. Для меня в моих беседах это в высшей степени важно. Я не хочу, чтобы вы верили тому, что я говорю. Я робко прислушивался к разговорам. Говорят: «Кришнамурти так сказал», а не высказывают того, что лично думают, чувствуют и за что борются в жизни, ибо все это становится предметом веры, а не предметом опыта и переживания. Истина не может быть предметом веры или личной любви. Вы можете любить меня, а я вас, но это не значит, что вы должны верить тому, что я говорю. Истина – это жизнь, а жизнь – это желания, мысли, ощущения, эмоции. Если вы не поймете и не разовьете всего этого, вы никогда не обретете истины, то есть счастья и свободы. Нельзя быть равнодушными, надо активно быть либо за, либо против. Гораздо лучше, по моему (говорю это, и знаю, что буду неверно понят), быть фанатиком в широком смысле слова, знать, что важно, и стремиться к этому, не считаясь с последствиями. Важно то, что думаете вы, а не то, что думаю я, потому что я не могу сказать, что именно важно для вас. Отыскать то, что существенно, – дело индивидуального распознавания, а для этого надо быть всегда бдительным, непрестанно разбираясь, отвергая и воспринимая. Не верьте мне только потому, что я снова и снова настаиваю на некоторых пунктах. Вот почему я часто сомневаюсь, стоит ли мне вообще говорить. Не верьте, а испытайте то, что я говорю, ибо расти можно только посредством опыта, а не веры.

Многие желают распространять ваше учение, но боятся это делать вследствие вашей просьбы не истолковывать неправильно ваших мыслей. Эти люди, прежде чем помогать

своим ближним, хотят достичь индивидуального совершенства. Разве вы не хотите, чтобы кто-нибудь, кроме вас, объяснял, что такое Возлюбленный, цель, прямой путь и т. п.?

В таком случае вам придется ждать очень долго, что также является предлогом. Не будьте искусственны. Что в моих словах такого необыкновенного? В силу своей неестественности вы принимаете естественное за нечто неестественное, сложное, необычайное и сверхчеловеческое. Вы придаете ему всевозможные значения и смысл. Дикарь очень прост. Он поверит и примет все, что ему скажут, не думая, что все сложно и запутано. С другой стороны, и гений, действительно культурный человек, воспринимает мысль в ее простоте. Вы запутались между двумя крайностями и поэтому вам все это кажется трудным, тогда как это чрезвычайно просто. Что вы боитесь объяснять? Я много раз повторял, что вам надо быть приветливыми и действительно любящими. Какие нужны объяснения для того, чтобы любить людей без пристрастия? Это означает, что прежде всего вам надо полюбить. Затруднение возникает тогда, когда начинаешь объяснять то, чего сам не понимаешь.

– «Разве вы не хотите, чтобы кто-нибудь, кроме вас, объяснял, что такое Возлюбленный, цель, прямой путь? «Ничего подобного. Какая польза в моем счастье, если вы несчастны? Какая вам от этого польза, если вы поглощены горем? Чего хочет узник? Он не хочет, чтобы ему объясняли, что такое свежий воздух, на что похожи деревья и как летают птицы; он хочет, чтобы его освободили или указали кратчайший путь к освобождению. Для большинства людей затруднение заключается в том, что они, сидя в темнице, не сознают, что они узники, не отдают себе отчета в своем собственном «я» и том, что их окружает. Они где-то далеко ищут все более и более сложных объяснений. Если вы что-нибудь пережили, если ум ваш деятелен и вы стремитесь понять жизнь, вам легко объяснить пережитое. Если же вы живете чужой традицией и узкой моралью, тогда ваши объяснения не имеют никакой цены, ибо они – чужды вам. Не все ли вы, в конце концов ищите цели, Возлюбленного? Индивидуальность творит совершенство, но сама по себе индивидуальность – ничто. Раздельность исчезает лишь при оплодотворяющем слиянии с жизнью. Если вы это действительно здраво и мудро продумаете, объяснять здесь нечего. Почему вам не объяснить это другим? Если же вы не верите в это, не пережили этого, то объяснять, разумеется, трудно и бесполезно. Но если вы пережили хотя бы миллионную частицу всего этого и говорите о пережитом, то объяснения ваши имеют смысл, т. к. вы не можете ложно изобразить то, что пережили сами. То, что действительно ваше, вы можете изложить глубоко, широко, беспредельно, тогда как при изложении чужого переживания, объяснения ваши с начала до конца будут ложными. Поэтому раньше надо пережить, а объяснения придут сами, легко и просто, подобно птице, вылетающей из своего гнезда. Если же вы только болтаете, а не живете, вы подобны четвероногому животному, не могущему летать. Поэтому, если бы было десять человек, на самом деле так живущих и рассказывающих об этой жизни другим, мир был бы иным и вместо напускного служения люди иначе себя держали бы, иначе улыбались бы и сердце у них было бы другое.

Вы говорите, что к истине нет пути. Значит ли это, что каждый должен прокладывать свой собственный путь к освобождению, что путей столько же, сколько отдельных людей, и что ни на одной ступени прогресса нет одного общего всем пути?

Совершенно верно. Каждый человек должен прокладывать свой собственный путь, так как обретение истины – чисто индивидуальное постижение и индивидуальный опыт; поэтому и нельзя идти по пути другого человека, как бы велик и мудр он ни был. Никакой пророк не может вас вести. Чтобы понять истину, человек должен возрастать вполне самостоятельно и самобытно. Возьмите, например, стрелу, твердою рукою пущенную из лука. Тут нет разделения во времени и пространстве. На своем пути от лука к цели она прокладывает непрерывную линию. Мысленно ее можно разделить на части, но если превратиться в стрелу, все части исчезают и остается лишь одна чудесная цельная прямая линия. Так и жизнь не имеет ступеней. Она подобна заре, достигающей наивысшей точки напряжения. Чтобы познать истину, то есть жизнь, надо развить в себе чувство осознания, способность к пониманию, надо развивать желания, а не душить и подавлять их. Доведите ваши желания до совершенства, сделайте их беспредельными. Не бойтесь желаний. Вы желаете то, что постигли и если постижение ваше мелко, узко и ограничено, то такими же будут и ваши желания. Если вы думаете, что жизнь – покой, застой и равнодушие, то желания ваши приведут вас к такой жизни, если же ваше понимание жизни абсолютно свободно, беспредельно, безусловно, цельно и действительно, то и все ваши желания будут безграничны, восторженны, глубоки и богаты. То же самое относится к мысли,

и к любви. Если ваши мысли и ваша любовь содержат в себе лишь личные элементы, они вас ими и ограничивают.

Обретение жизни – дело чисто индивидуальное; истина не является вопросом веры. Человек должен пережить в себе истину и потому к ней не может быть пути. Я знаю все, что говорят ваши учителя и ваши книги. Я же говорю совсем другое. Обдумайте это, обсудите, раскритикуйте и либо отбросьте все это, либо примите, но примите активно, действенно. Не оставайтесь только равнодушными.

Вы часто употребляете слова: «Нетленность любви». Объясните пожалуйста, что вы подразумеваете под нетленностью, как может любовь быть тленной?

Если вы спрашиваете, как может любовь быть тленной, это значит, что вы не любите. Я объясню, что я хочу сказать. Вы любите человека, вы к нему привязаны, вы ревнуете его, если он не отвечает вам взаимностью. Не так ли бывает в обыкновенной жизни? Вы любите меня, если я вас не люблю – сразу возникает антагонизм, начинается борьба. С течением времени вы начинаете понимать суть ревности, ненависти, зависти и всех связанных с любовью переживаний; в силу этого понимания любовь ваша становится все менее и менее личной, все менее и менее пристрастной – и в вас зарождается любовь нетленная, подобная благоуханию розы, овевающему всех без различия. Солнце светит решительно всем. Раз вы разовьете в себе чистую любовь, не подверженную реакциям, люди не смогут воздействовать на вас. Можно пойти к колодцу с большим или маленьким сосудом, но какое бы количество воды вы ни зачерпнули, она будет заключать в себе воду всего колодца, ибо все качества воды заключены в каждой ее частице. Точно так же, если вы способны давать любовь по сути своей нетленную, вам безразлично будет, в какой мере ее воспринимает другой человек. Но любовь ваша должна содержать зерно нетленности, то есть вам надо действительно, по настоящему любить людей, даже если это приводит к страданию. Мы настолько развили рассудок в себе, что боимся запутаться в любви и потому отстраняем ее от себя, а это постоянно искажает понимание. Чтобы бесстрашно любить, надо пережить все стадии любви. Нельзя сидеть спокойно и размышлять над отвлеченной идеей любви. Нельзя так же постичь любовь при помощи книг или лекций. Если вы, действительно, любите человека, вы не знаете, что эта любовь с собой принесет – огромную ли борьбу, ревность, беспокойство, непрерывную ли тревогу – таким образом все более и более развивается способность к настоящей любви. Если же вы боитесь любви и привязанности, оставьте их. Но тогда вы закупориваете один из путей, по которым воспринимается жизнь. Следует поэтому бороться с целью понять, следует соперничать в любви, в том, что вечно, а не в знании систем, чужих слов, религий, гуру и богов. Чтобы достичь нетленности в любви, надо начать с тленной любви, надо все глубже любить своих детей, жен и мужей. Любовь эта, может быть, эгоистичная и страстная, но это не важно. Вы же, стремясь к высшему, становитесь равнодушными в любви, вы интеллектуально становитесь сверхчеловеком, и корни ваши, глубоко заложенные в темной почве страсти, начинают подтачиваться. Вот поэтому вы предпочитаете верить, предпочитаете быть равнодушными ко всему, к горю, к страданию, радости и любви. Как может такой человек бороться с жизнью и понять ее? Как может человек, не имеющий сильных страстей и восторгов понять жизнь, которая есть восторг, страдание, желание – все, и которая завершается нетленностью любви и мысли. Чтобы пойти далеко, надо начать близко, чтобы подняться высоко, надо начать низко. Но если с самого начала вы знаете, куда идете, видите цель, которая есть совершенство и полнота жизни, тогда путь ваш будет радостен, а борьба вызовет восторг и перестанет быть утомительным, болезненным процессом.

Вы советуете нам наметить себе цель. Вы говорите, что достигли цели, являющейся для вас свободой и счастьем. Когда же я пытаюсь наметить цель, я вижу, как это трудно. Никакой определенной цели я перед собой не вижу. В каком направлении вы посоветовали бы мне думать или действовать, чтобы хотя бы смутно видеть свою цель?

Любите своих друзей. Разве это само по себе не цель? У вас об этом какое-то отвлеченное, рассудочное представление. Если вы ищете нечто отвлеченное, то оно естественно, будет не ясно, трудно и неопределенно. А между тем, вы топчете людей. Важно то, что вы делаете в настоящий момент, как вы поступаете и как реагируете на внешние воздействия, как вы себя ведете, о чем думаете сейчас, а не в будущем. Какое дело страдающему человеку до будущего? Цель, или прозрение цели – близко, оно около вас. Вы стараетесь постичь мою цель и мое определение цели. Вы хотите, чтобы она была конкретизирована и сужена до вашего понимания. Я

этого сделать не могу, а если бы и сделал, это не имело бы для вас никакой ценности. Если же вы сами постигнете цель, тогда все ваши мысли, вся жизнь, все страдания превратятся в цель. Это будет целью каждого, ибо каждый человек страдает.

– «В каком направлении вы посоветовали бы мне думать, действовать дабы узреть, хотя бы смутно, свою цель? «Разве я могу советовать вам, о чем думать? Когда вы страдаете, когда вы одиноки и скорбите, вы не спрашиваете другого, как от всего этого избавиться? Вы стараетесь всевозможными способами выбраться из этого состояния и понять, каким образом вы очутились в таком положении. Что вы делаете, когда голодны? Если вы человек страстный, необузданный, вы крадете, просите милостыню, делаете что-нибудь в таком роде. Вы не сидите и не размышляете над причиной и целью голода. Вот почему я говорю, что истина – дело индивидуальное и ее нельзя постичь при помощи пророков, лидеров, соседей. Если вы постигаете жизнь собственными силами, жизнь эта будет жизнью каждого человека, ибо она во всех едина. Если вы углубите, обогатите и усовершенствуете свое внутреннее «я», вы поймете жизнь, заключенную во всех и во всем.

Если надо разумно наметить цель, нам надо, хотя бы смутно, что-нибудь о ней знать. Не можете ли вы поэтому объяснить нам, являются ли цель или освобождение, о которых вы говорите, освобождением от принудительного рождения и смерти, о которых говорят другие? И является ли также эта цель конечной ступенью в достижении, или же только одной из ряда ступеней?

На этот вопрос я отвечать не стану. Потому что рождение и смерть вас не касаются. Вас касается жизнь в настоящем. Вы, как большинство людей, поклоняетесь смерти, и вам хочется знать о ней все: каковы ее свойства, и существуют ли повторные рождения. Если же вас интересует жизнь в настоящем и вы сосредоточены на настоящем, вы не боитесь ни смерти, ни нового рождения. Я не уклоняюсь от ответа, но мне нет дела до рождения и смерти. Совершенно не важно, жили ли вы раньше или нет. Это не имеет ни малейшего значения. Важно то, как вы живете теперь, ибо настоящее заключает в себе и прошлое и будущее, и пространство и время, – оно содержит в себе все. В этом нет ничего необычного или метафизического, и это легко понять. Настоящее отражается и в прошлом и в будущем, оно отражается всюду и везде, и человек, живущий по правде, будет думать о жизни, а не о смерти, и будет стремиться стать совершенным и нетленным в настоящем. Если вы голодны и вам обещают накормить вас через 10 дней, какая вам от этого польза? Если вы больны какой-нибудь смертельной болезнью, вам хочется исцелиться немедленно. Итак, не заботьтесь о всем этом, а сосредоточьте свой ум, свои чувства и мысли на настоящем и совершенствуйте их в настоящем, а не в будущем. Чтобы жить «теперь», в настоящем, и ясно ощущать настоящее, требуется большая сосредоточенность; это требует такой энергии, что вы предпочитаете искать избавления в смерти и новом рождении. Обратите на это особое внимание, ибо важно и существенно стать нетленным теперь же и стараться теперь же понять, не заботясь о том, что позади или впереди вас. Относительно прошлого и будущего существует множество теорий. Вы придерживаетесь той или иной из них; с моей же точки зрения это не важно. Существенно то, что вы из себя представляете теперь, как вы теперь боретесь, каким образом любовь ваша становится чище, как вы реагируете не окружающее, как обращаетесь с друзьями и как в душе относитесь к людям. Пленник знает, что со временем его освободят, но он хочет быть свободным сейчас же. Человек, старающийся разрешить задачу настоящего с точки зрения вечности, не знает ни будущего, ни прошлого; он разрешает ее с точки зрения вечности, которая есть жизнь – жизнь целого, а не только жизнь и будущее отдельного человека. Итак, если вы можете постичь и жить в настоящем и энергично и смело бороться, то для вас нет ни рождения ни смерти.

31 декабря 1929 года

Лагерь в охаве

Воскресенье 25-го мая

Относительно меня циркулирует так много фантастических слухов, что мне прежде всего приходится просить вас отбросить всякие суеверные представления. То, о чем я буду говорить, присуще столько же вам, сколько и мне; для меня это единственная истина, но из этого еще не вытекает, что эта истина принадлежит мне

одному. Каждый человек может ее обрести; она не является достоянием только избранных или ученых людей. Эта истина составляет кульминационную точку и венце дум, чувств и стремлений людей; она знаменует собой раскрытие чистого разума и чистой любви, слияние же их дает мудрость и счастье – немеркнувшее прозрение и непреходящее блаженство. Для меня она представляет высшую реальность; достичь ее может каждый человек именно в силу своей человечности. Говоря о ней, я основываюсь на собственном ведении; я знаю, что я освободил в себе ту жизнь, которую рано или поздно каждый человек должен освободить; через эту свободу я и обрел просветление, или, другими словами, я постиг истинную ценность явлений. Итак, не думайте, что я говорю только фразы или развиваю какую-то туманную восточную философию. Это вовсе не так; освобождать приходится саму жизнь; с жизнью надо неустанно бороться, чтобы раскрыть полноту истины.

Не обращаюсь я также к избранным людям, к группе или ядру, обособленному от всего мира. Для меня такой группы не существует. «Избранных» я также не знаю. Я знаю только мир, а мир – это вы и все остальное человечество. Не может быть и речи об исключительном ядре, специально подготовленном для понимания моих слов. Слова мои обращены одинаково ко всем.

Я буду развивать свою тему в течение всей недели и я просил бы каждого из вас, приехавшего сюда с серьезными намерениями, оценивать мои слова не с точки зрения какой бы то ни было философской системы, а имея в виду практическое применение их к жизни, так как проверка каждой истины лежит только в обусловленном ею действии. Смотря по тому, какого рода действие вытекает из той или другой линии мысли, можно составить суждение и о самой мысли. Истинное мышление ведет к порядку, к миру и гармонии, тогда как неправильная мысль приводит только к хаосу, смятению и эксплуатации других людей.

Еще один пункт – не думайте, что мои слова применимы только к молодым, а не к старым, или наоборот. Я подчеркиваю это, потому что кто-то сказал мне на днях: «Почему вы взяли на себя этот труд? Вы слишком молоды. Вы можете еще влюбиться». Как будто духовность годна только для стариков или для тех, кто одной ногой стоит в могиле. Подразделяя жизнь и полагая, что цель ее может быть осуществлена только в каком-то отдаленном будущем, вы утрачиваете радостный смысл этого осуществления, так как обретение жизни кроется в самом моменте действия. Жизнь не знает деления на старых и молодых. В Вечном Теперь нет ни времени, ни этапов времени. Я буду говорить о жизни, проявленной в каждом из вас, и находящейся за гранью всех подразделений на национальности, классы или религии; жизнь эта, будучи по существу своему свободна, вечно стремится осуществить свою свободу; в ней нет обособленности, она сама по себе – единая реальность, единая, цельная, вечная. Об этой жизни я и говорю, – о том, как ее освободить, чтобы она выливалась непосредственно и утвердилась в немеркнувшем блаженстве. Я говорю о блаженстве, так как в счастье истинное свершение жизни, высшая реальность, доступная человеку. Говоря об этом счастье, я не опираюсь на отвлеченную теорию; основываясь на собственном опыте, я утверждаю, что достигнув этого состояния путем отрешения от всех иллюзий, человек становится решительно всем; он сливается с каждым человеческим достижением, – будущим ли или прошедшим – и с каждым человеческим устремлением – хорошим ли или дурным. Освободив эту жизнь в себе, человек утверждает истину, которая есть счастье.

Жизнь есть процесс развития путем отбора, одинаково для молодых, так и для старых. И молодость и старость имеют каждая свои иллюзии. Старикам свойственны иллюзии скрытых суеверий, в которых они укрываются от жизненных бурь. Современная молодежь в большинстве случаев ни во что не верит; она восстает против всякой ортодоксальности. Но самый этот бунт бывает иллюзорным, так как он слишком часто лишь прикрывает собой распущенность. Всякая ортодоксальность подразумевает дисциплину и бунт против авторитета является часто только бунтом против дисциплины. Таким образом, и старики, и молодежь имеют свои специальные иллюзии – иллюзии стариков кроются в удобных суевериях, иллюзии молодежи – в удобном неверии. В стариках это ведет к застою, а в молодых к бессмысленному бунту. Подсекая корень иллюзий путем выбора и постоянных усилий, человек освобождает ту жизнь, которая есть истина. Дело не в достижении чего-то далекого, а в освобождении того, что уже существует. Освобождая жизнь от иллюзий, человек позволяет ей беспрепятственно изливаться через себя и таким образом он устанавливает в себе совершенную ясность мысли и чистоту эмоций, присущих свободной жизни. Чтобы подсесть корень иллюзий, надо знать прежде всего, в чем он кроется. Он – в желании. Распознайте, каковы ваши желания, и вы поймете, что именно создает ваши иллюзии. Но не пытайтесь убить их, так как

желание – сама жизнь. Старайтесь только, чтобы желания ваши имели правду в себе, то есть чтобы они согласовались со вселенской, а не с обособленной жизнью. Тогда в вас возникнут такого рода желания, которые не будут больше творить иллюзий.

Пытаясь обрести истину путем уничтожения желания, человек как бы подрезывает корни дерева, ожидая вместе с тем, чтобы оно давало прохладную тень, аромат и зеленые листья. Искореняя желания, он тем самым делает невозможным свое развитие. Вся задача его состоит в том, чтобы сохранить и укрепить желания, не позволяя им вместе с тем искать удовлетворения в иллюзиях. У большинства людей возникает конфликт между желанием и способом его удовлетворения, вследствие чего желание порождает не блаженство, как бы следовало, а скорбь. И тогда желание тотчас же ищет утешения. Напуганное вызванным им же результатом, оно ищет защиты от самого себя, создавая искусственный образец духовности. Такой образец почти всех удовлетворяет, причем люди не понимают, что он приводит не к свершению жизни, а к ее отрицанию. Духовность, рожденная непосредственно жизнью, непосредственно же проявляется в поведении. Когда же она является лишь бегством от жизни, между ею и жизнью всегда возникает конфликт.

В эволюции желания наблюдается три стадии. В первой стадии человек думает, что обладание домом, автомобилем, книгами или деньгами сделает его счастливым. Я не осуждаю эти стадии; это естественная первоначальная попытка формулировать истинную жажду, самому человеку еще не понятную. В действительности же он ищет надличного счастья и надличной любви, красоты; но он этого не понимает и толкует это как стремление к обладанию собственностью. Но такое стремление связано с завистью, ненавистью, алчностью и эксплуатацией других, так как богатства можно добиться только за счет другого; поэтому рано или поздно наступает разочарование. Неминуемо настает время, когда человек видит, что нельзя добиться счастья путем обладания множеством вещей. Поняв это, он вступает во вторую стадию желания – он переносит жажду обладания в более тонкую область. Его желание обращается на приобретение духовных ценностей, имеющих защитить человека от жизненных бурь. Подобно тому, как он жаждал богатства, чтобы укрыться от борьбы за физическое существование, так теперь он ищет руководителей, учителей, авторитетов, чтобы спастись от конфликтов на более высоком уровне. Но и это оказывается со временем иллюзорным, так как единственная возможность укрыться от конфликтов лежит в победе над ними. Таким образом, он оставляет вторую стадию желания и вступает в третью. (Прошу помнить, что эти стадии не являются настоящими подразделениями. Жизнь не может быть так подразделена. Я говорю так только для удобства иллюстрации моей мысли). Третья стадия кажется сперва полным отрицанием, так как она является отказом от всякой попытки искать счастье в чем бы то ни было вне себя, – во внешних ли физических удобствах, или во внешних духовных удобствах, каковыми являются учителя и наставники. Но если мы будем иметь мужество вступить в нее, мы увидим, что она позитивна, а не негативна. Отсутствие всякого желания внешней помощи освобождает подлинное желание; а оно сводится к жажде той помощи, которая может быть найдена человеком только в самом себе. Этого-то мы, в действительности, все время и ищем, сами того не зная. В этом настоящий смысл поисков внешней помощи. Когда таким образом освобождено желание, то освобождается и сама жизнь, так как желание есть не что иное, как жизнь. Истинное желание есть истинное бытие, оно – высшая истина, высшая духовность, абсолют. Оно слияние любви и интуиции, оно – Бог, оно – все.

Чтобы освободить желания, надо, следовательно, ясно понять сперва, какого рода удовлетворения они требуют, и затем проверить их в свете интуиции, то есть распознать, какова их ценность в смысле чистого бытия. Тогда человеку станет ясно, что истинное желание не может ставить свое удовлетворение в зависимость от другого лица. Только в себе самом и через самого себя можно осуществить чистое бытие, только своими собственными усилиями, собственным постоянным выбором и достижением можно добиться того истинного свершения желания, которого жаждет сама жизнь, проявляясь через желание.

Для всех мыслей и чувств существует одна только проверка: – принадлежат ли они к области вечного; но применение этой проверки требует самостоятельности в мыслях и чувствах; между тем люди менее всего склонны именно к этому. Надо выработать самостоятельное мировоззрение; мышление должно быть самобытным, а не механическим. Ключ к высшей реальности – самостоятельность мысли, чувства, поступков. Как бы это ни было трудно, надо бесстрашно это осуществлять. Рост – это борьба, и то, за что надо бороться – не для обособленного «я»; дело не в развитии того или другого качества, а просто в освобождении жизни. Вопрос в том, изливается ли она спонтанно, непосредственно из какого-то внутреннего источника,

Кришнамурти Джидду Беседы 1930 года filosoff.org
независимо от чего бы то ни было вне себя? Все остальное вызывает только беспорядок, смятение и скорбь; все остальное замыкает жизнь в клетке или, в лучшем случае, заменяет одну клетку другой.

Итак, счастливый человек тот, кто обрел свою собственную правду, – не правду другого, – человек, следующий голосу своей собственной интуиции, которая есть голос Высшего в нем.

Понедельник 26 мая

Весной каждое дерево, каждый куст, все в природе испытывает коренную перемену, и жизнь его обновляется. В человеке подобное обновление вызывается силой чувств. Обыкновенно человек знает гораздо больше, чем он способен чувствовать. Между тем важно не столько знание, сколько способность чувствовать, ввиду того, что поступки обуславливаются не знанием, а чувством. С другой стороны чувство, не сопровождаемое знанием, не выливается в ясное и четкое действие. С этой точки зрения знание можно рассматривать как связь или звено между чувством и действием, оно не позволяет чувству впасть в сентиментальность и придает четкость и осмысленность действию. Словом, чувство без знания – сентиментальность, а знание без чувств бесплодно. Правда в действии обуславливается сильным чувством, сопровождаемым ясным пониманием.

Совершенное равновесие между чувством и знанием кроется в интуиции. Это необходимо помнить, так как интеллект, предоставленный самому себе, расходует свою энергию на систематизацию и отдаляется от жизни. Но жизнь систематизировать нельзя; слишком она для этого богата и гибка. Поэтому первенствующее значение имеют мысли, чувства и поступки людей, а не их верования. Всякое верование подразумевает определенную систему. Между тем, говоря откровенно, для большинства из вас главную роль играет вера. Вас заботит принадлежность к той или другой системе, а не ваши мысли и чувства, степень нашей чуткости, инстинктивной способности правильно выбирать и распознавать. Все системы лишь измышления рассудка и ни одна из них не подведет вас к глубокой реальности жизни. Все системы – явления чисто внешние, тогда как жизнь требует слияния внешнего с внутренним. Причина дисгармонии между истинным «я» человека и его внешними проявлениями в том, что интеллект и чувство не слиты в нем воедино, вследствие чего чувство остается без руководства, а интеллекту не хватает углубленности. Следовательно, истинная функция интеллекта – в создании живой связи между внутренним чувством и внешним действием. Поэтому я так восстаю против всяких систем; как только ум начинает систематизировать, он перестает быть звеном между чувством и действием и начинает работать независимо от них. Всякие системы опасны, потому что человек склонен ставить их выше полноты и богатства самой жизни. Другая опасность заключается в определенности рамок всякой системы, позволяющей пригонять к ней всевозможные явления, в силу чего утрачивается способность судить о них непосредственно, как их выявляет свободное течение жизни. Система заменяет собой бдительность, сознательность, внимание и люди предпочитают системы именно потому, что постоянная бдительность и сознательность трудны и тягостны. Человек должен, оставив все системы, судить и бороться самостоятельно.

Слияние правды в чувстве и правды в действии дает в результате так называемую интуицию, являющуюся истинным звеном между объектом и субъективными мирами. При отсутствии этого звена подлинное чувство не может выразить себя; точно так же интеллект, не сопровождаемый подлинным чувством, бессилён выполнить свою функцию – установление гармонии между внутренним и внешним миром. Нельзя врачевать внешний мир той или другой системой – средство это чисто наружное; гармония возможна только, если она коренится в прочно установленном внутреннем или субъективном согласии. Иначе говоря, гармония может быть установлена во внешнем мире только, если подлинное чувство будет проявляться в мире через посредство подлинного понимания.

Через одно только знание нельзя ничего достичь; оно должно вдохновляться правдой чувства; поэтому необходимо избавиться от гордыни интеллекта и стать простым, непосредственным, свободным. Человек может обладать огромными знаниями, но какая ему польза, если он не умеет чувствовать, не чуток, не горит любовью к жизни? Научные системы только сбивают его с толку и поработают его; он не рассматривает их только как орудие. Ценно одно только знание – знание, вытекающее из личного опыта, плод подлинного чувства. Все, что воспринимается умом другими путями, бесплодно для жизни. Все системы должны уступить место подлинному пониманию.

Надо нестись по течению жизни, а не задерживаться в стоячих водах. Интеллект плодотворен, когда он, как живая интуиция, направляет жизнь, не задерживая ее хода, а содействуя быстроте ее течения. Он должен давать не системы, а инстинкт направления. Надо улавливать все тончайшие изгибы истины, составляя каждую минуту правильное суждение и, при недостатке знания, руководствуясь правдою чувства.

Вторник, 27 мая

Многие говорили мне вчера, что я произнес «прекрасную речь»; услышав это, у меня сердце дрогнуло. Боюсь, что «прекрасной речью» я помог согласовать старое с новым. Прогресс невозможен при примирении старых достижений с новыми устремлениями. В этом вопросе я чрезвычайно серьезен – более серьезен, пожалуй, чем вам бы того хотелось. Как только я произношу знакомые слова, как «сознание», «совесть», «душа», мои старые друзья откидываются на спинку кресла и облегченно вздыхают, чувствуя себя в знакомой атмосфере невежества. Затем они подходят ко мне и говорят: «Какую чудную речь вы произнесли вчера».

Поймите, что жизнь – неослабная борьба, а не спелый плод, который можно сорвать в счастливые и беспечные минуты. Нельзя, спокойно усевшись в кресло, рассматривать жизнь, как удобное установление; необходимо все время напрягать все усилия, чтобы, меняясь, находить новую ориентацию мысли, так как ум и сердце, как нечто живое, не могут никогда найти себе покоя. Потому мне жутко, когда мне говорят: «Какая прекрасная речь! «Это означает, что настоящий смысл моих слов не усвоен. Я предпочел бы, чтобы слова мои вызвали неудовольствие. Если б вы поняли их значение, вы не довольствовались бы своими прежними уютными, предвзятыми идеями. Вы хотите все согласовать. Конечно, приятно сидеть в кресле и безмятежно разглядывать жизнь. Но так человек ее не познает. Он живет и растет через нескончаемую борьбу, бесконечное разнообразие, постоянные сомнения и бури. Жизнь – это неудовлетворенность; но такая неудовлетворенность несет радость, так как радость не знает спокойного убежища. Она вечно растет, ширится, множится.

Всякая жизнь сопряжена с ростом и увяданием; а увядание дает в результате обновление жизни. Но ведь не гибнущие формы производят это обновление. Оно возможно только при посеве нового семени, а посеять его может только сам человек. В каждом сокрыта потенция творчества новой жизни. Поэтому я и подчеркиваю значение индивидуума и считаю так важным, чтобы он нашел в себе мужество освободиться от оков организации. Только так может он сотрудничать с жизнью. Возьмем современную цивилизацию; она не содействует развитию человека, а давит его, превращая в машину. Современная цивилизация не создает окружения, в котором человек мог бы свободно расти. Нельзя исправить это, только перестроив клетку, в которую цивилизация заключила человека. Он должен выйти из клетки и утвердить свою индивидуальность. Только так может он посеять семена будущего и сделать возможной новую ориентацию мыслей и чувств. Потому-то индивидуальные усилия имеют такое огромное значение; индивидуум именно в силу своей индивидуальности является спасителем общества. Важнее всего, значительней всего – быть индивидуумом, быть абсолютно самим собой. Важно то, что человек из себя представляет, а не то, к каким организациям или религиям он принадлежит.

Как только человек воспримет эту истину, для него выяснится настоятельная необходимость отбросить все иллюзии и создать новый мир – свой собственный мир. Поэтому не успокаивайтесь, не заставляйтесь, не ищите примирения со старым. Путь к истине лежит через сомнения, отбрасывание, отрешение, чуткость восприятия новых ориентаций и приспособления к ним.

Среда 28 мая

Люди ищут, обыкновенно, вдохновения, понимания, счастья вне себя. Но это лишь поблажка, не имеющая никакого отношения к подлинному действию и подлинной жизни. Истинная мудрость дается только опытом. Действие – чистое действие, изливающееся непосредственно изнутри – вот то орудие, при помощи которого жизнь приходит к самосознанию. Только оно дает опыт и потому оно одно порождает мудрость.

Многие исповедуют прекрасные идеи и теории, полагая, что в них и заключается мудрость. С моей точки зрения теории эти ни к чему не пригодны. Истина обретается только борьбой, причем борьбой чисто индивидуальной. Только собственными усилиями может индивидуум установить новое отношение к людям и явлениям, заключающее в себе осуществленную на практике правду, Совершенное

действие, или, иначе, правда в действии – плод любви и беспристрастной мысли. Тонкая приспособляемость дает в результате гармонию, а правда в действии обнажает иллюзию жизни.

Иллюзия создается желаниями, а желания определяются выбором. Поэтому, чтобы не обольщать себя иллюзиями, надо тщательно, продуманно выбирать самое важное и существенное.

Поступки большинства людей обусловлены предвзятыми представлениями о духовности, навешанными той религией, в которой родился человек. Все действия, коренящиеся в таких внешних факторах, отмечены печатью страха. Возьмем, например, гнев. Бесполезно подавлять его, только повинувшись указаниям того или другого Учителя. Надо понять его суть, победить его пониманием; но такое понимание возможно только при отсутствии страха.

Представления о духовности перемешаны, обыкновенно, со множеством других идей. Вам кажется, что духовность требует, чтобы вы голодали, ходили раздетыми, подвергали себя всевозможным физическим лишениям; и все эти представления вы вносите в свои действия, хотя они не имеют ничего общего с жизнью.

Истина раскрывается посредством действия, основанного на правильном выборе. Только так можно самому познать правду жизни.

Четверг 29 мая

Мы слишком склонны связывать наши суждения с определенными личностями. Мы желаем знать, кто постиг истину, кто ученик ее и хотим следовать этому ученику. Я же говорю: если вы хотите постичь, отбросьте всякое поклонение личностям; сюда я включаю и себя. Не принимайте моих мыслей только потому, что я их высказал. Нельзя жить, принимая только на веру чужие слова. Бесплодно стремление расти, опираясь на учителей, так как ни один учитель не может заменить собой истину. Истина сокрыта в вас самих, и как только вы ее объективируете, вы утрачиваете то положительное, динамическое свойство, которым только ваш ум и ваше сердце могут ее облегчить. Если вам уже хочется сделаться учениками, будьте учениками самой истины, таким образом вы не будете поработаны никакой личностью. Поэтому я настоятельно прошу всех моих слушателей не принимать на веру того, что я говорю. Если вас привлекают великие мысли, придите к ним естественным путем, то есть достигайте до их величия изнутри. Тогда красота мысли станет вашей собственной, то есть красотой самой жизни.

Пятница 30 мая

Человек, не полагающийся на свое суждение, инстинктивно опирается на авторитет и традицию; вследствие чего он ослабляет свою способность к суждению. Суждение стремится стать все более и более надличным и освободится из своих же пут. В этом никакой авторитет помочь не может; наоборот, вреднее всего для него опираться на авторитет. Только неустанная борьба может прояснить суждение. Только посредством целого ряда выборов, выливающих в действие, может человек научиться полагаться только на себя и считать себя ответственным за свои поступки.

Разумеется, при этом легко возникает другая опасность – опасность упорно закостенеть в своих мнениях, но человек излечивается от этого страданием. Только так можно выработать в себе способность к ясному суждению, не окрашенному предвзятыми мнениями и личной фантазией. Ведь в конечном счете все люди стараются выработать беспристрастное мировоззрение. Но оно устанавливается долгим процессом распознавания, роста, с одной стороны, и отбора – с другой. Как только возникает желание этого достичь, исчезает всякое стремление опираться на авторитет или традицию.

Подражание вызывается недостатком доверия к собственному суждению и оно же создает ложные или заимствованные представления о духовности и цели жизни. Всякая групповая жизнь основана на подражании; в корне ее лежит принцип объединения людей одинакового типа и мировоззрения. Таким образом групповая жизнь является противоположностью индивидуальному саморазвитию; между тем только путем индивидуального саморазвития можно постичь и осуществить цель жизни. Как только устанавливается стандартизированный тип величия и духовности, он душит собою индивидуума.

Вам по собственному опыту известно, что все время на нас производится давление, чтобы заставить вас подладиться под определенный тип или подчиниться известным ортодоксальным утверждениям. Отбросьте это совершенно, как бы велик и могуществен ни был наш авторитет; чтобы обрести истину, надо абсолютно противиться всякой стандартизации.

Но как далеки от этого люди! Средний религиозный человек имеет церковное представление о духовности и формирует себя согласно этому образу. Но для истинного постижения и развития всякое мерило, задерживающее рост и суживающее мышление, не может быть полезно. Поэтому, если вы хотите расти, вам необходимо восставать против авторитета. Его надо заменить собственным опытом; только так может человек обрести скрытую в нем реальность. Другими словами, борьба необходима для роста; только путем борьбы человек теряет чувство обособленности, утешает и побеждает свои реакции и находит счастье, сокрытое в его сути. Из этого следует, что счастье – не самоуслаждение, а кульминационная точка борьбы. Достижение – дело чисто индивидуальное, потому подражание не может содействовать ему. Подражание – прибежище тех, кто боится осуществить цель жизни единственным правильным путем.

В одной из прежних речей я говорил о трех стадиях, через которые должно проходить желание. Испытав их и не найдя в них удовлетворения, человек начинает полагаться только на себя и на свои силы, не заботясь о том, что говорят другие. Мысли и чувства его становятся его собственной реальностью, и он начинает расти – расти вечно, так как жизнь на месте не стоит. Действия его уже не вызывают реакции и в силу того, что вся жизнь его излучается наружу из своего собственного центра, рост и достижения его уже не зависят ни от чего внешнего. Тут-то человек и становится воистину духовным и культурным, так как между его воззрениями и поступками нет больше разлада. В этом и состоит истинное мерило духовности и культуры. Человек, ничего не требующий извне, обитает в чистой своей сути и становится чистым выражением жизни. Лабиринт иллюзий не держит его более в плену; он свободен.

Суббота 31 мая

Иногда, чувствуя беспокойное брожение в себе, человек спрашивает себя: Чего мы ищем, чего хотим, что оправдывает эту, по-видимому, бесплодную борьбу, и скорбь, и усилия? Прошу вас, слушая меня, прилагать мои слова к самим себе, а не к вашим соседям. Гораздо интереснее проверять себя самого; самоанализ содержит в себе движущую силу, тогда как разбор чужого характера совершенно бесплоден.

Спрашивая себя, чего он ищет, человек, собственно говоря, силится понять, как действует жизнь в ее целом и что такое истина в ее целом. Он стремится выделить общее среди массы частных. Человек хочет постичь жизнь во всех ее изгибах, понять, каким образом он, как отдельная особь, может ее выразить и воспринять то счастье, которое является завершением жизни. Но при этом каждый человек, – подвинутый ли или нет, – желает истолковать жизнь на свой лад, пригнать к своей мерке. Философ воспринимает жизнь рассудком и измышляет множество систем и объяснений. Поэт ищет понимания жизни в ритме и красоте слов и т. д. Словом, каждый толкует жизнь согласно своим вкусам и желаниям, или сообразно той системе или религии, к которой она принадлежит.

Но чтобы постичь жизнь в ее целом, нельзя подходить к ней с одной только стороны, так как жизнь все в себе заключает; она за гранью всех философий, словесных украшений, красоты и уродства, богатства и бедности; и, вместе с тем, она во всем этом содержится. Чтобы глубоко осознать жизнь, надо постичь ее во всей ее полноте, во всей ее целостности, освободившись для этого от всех прихотей желания. Жизнь, как сокровенный принцип – полнота мысли и любви; и объять эту полноту можно, идя от личного к надличному. Вследствие этого неизбежна постоянная борьба между умом и чувством, пока они не достигнут равновесия в самодовлеющем счастье освобожденной жизни. Все частные желания – поэта, философа или беспечного искателя наслаждений – по существу своему желание обрести это самосушее, самодовлеющее, немеркнувшее счастье. К нему стремится и ваша собственная жизнь, обособленная, запутавшаяся в реакциях, гонимая страхом. В нем – конечная суть жизни, которую она все время стремится действительно проявить. Всякое нереальное удовлетворение внутренней жажды, именуемой желанием, сопровождается, обыкновенно, стремлением поделиться этой нереальностью с кем-нибудь другим. Я объясню, что я хочу этим сказать. Вы хотите дарить любовь и

понимание на свой особый манер – на ваш свой собственный лад, и огорчае­тесь, когда их отвергают. Это вместе с тем и жестоко с вашей стороны; так как ваш дар вызван властным желанием, руководить, господствовать... такие дары производят в результате нашу железом окованную мораль. Давать и требовать – по существу одно и то же. Давая, человек слабеет, а требуя, он опирается на внешнюю поддержку. Поэтому ни то, ни другое не имеет ничего общего с истиной.

Дело в том, что и давая, и требуя, человек, по существу, выходит наружу, прочь от себя; а этому именно и надо противиться. Не давая и не требуя ничего, что он из себя представляет? Он – Бытие – т. е. то единственное, что положительно в человеке.

Бытие не знает страха и не зависит ни от чего вне себя, потому оно не отбрасывает от себя тени. Оно не веда­ет раздельности и потому оно бессмертно. Вступая в это чистое Бытие, человек сам становится блаженством выразившей себя жизни, так как он все в ней испытал. Такое Бытие и есть свершение жизни. К этому стремится каждый человек – он хочет быть самим собой, не зависеть ни от чего внешнего. Когда человек – такое Бытие, он подобен солнцу, в лучах которого все растет, без разделения на дурное или хорошее, скверное или безразличное.

Не пытайтесь постичь Бытие с одной только стороны. Оно неизмеримо выше всех мелких творений иллюзии. Ищите его, отбросив всякий страх, тогда жизнь покажет, что она намерена сделать из нас.

Воскресенье, 1 июня

Постараюсь суммировать сегодня все сказанное мною на прошлой неделе. Чтобы ясно понять мои слова, надо подходить с искренним желанием их постичь. Я буду употреблять обыкновенные выражения и от вас будет зависеть либо сделать из них преграды, либо мосты, облегчающие переход. Некоторые мои утверждения звучат догматично, но, если прислушаться к ним без предубеждения, то станет ясно, что они выливаются от полноты понимания и жизненного опыта.

Все люди захвачены жизненной суетой, постоянной тревогой ее и борьбой. Чтобы понять ее цель, надо прежде всего осмыслить ее интеллектуально и затем осуществить свои интеллектуальные теории на практике. Истинно культурный человек – тот, кто перекидывает мост между мыслью и действием. А так как мысль появляется прежде всего, то необходимо, чтобы она имела правду в себе. Потому надо подходить к этой проблеме с ясным, синтетичным умом, свободным от предубеждений, самолюбия, суеверий – с умом, готовым добраться до самой сути ее, а не порхающим только на ее поверхности. Надо понять, чего старается добиться жизнь, сконцентрированная, как в фокусе, в индивидууме, за что она борется и как она пролагает себе дорогу среди перекрестных стремлений, нереальностей, и иллюзий, окутывающих ее. Подобно птице, находящей дорогу к своему гнезду среди городской сумятицы и шума, должен каждый человек понять конечную цель жизни – цель, заключающую в себе начало и конец всех вещей.

Эту истину можно раскрыть только путем непредубежденного анализа. Подвергните мои слова действительно разумной критике. Под разумной критикой я разумею отбор всего существенного и отстранение всего несущественного. Выбрав путем такой разумной критики все существенное, ассимилируйте это, то есть проведите в жизнь. Вся трудность заключается в том, что каждый ищущий истину заранее склонен истолковывать ее на свой лад. Он измышляет теорию об истине и, вместо того, чтобы формировать себя согласно истине, он формирует себя согласно своей теории о ней; потому и возникают бесчисленные типы «так называемой» духовности. Я намеренно употребляю выражение «так называемой».

Существует, например, «так называемая» духовность аскетизма. Многие убеждены, что быть аскетом, значит быть духовным. В действительности же, аскет только человек, охваченный страхом перед жизнью. Он ненавидит мир, потому что он его не понимает и бежит от жизни, потому что бессилен ее победить. Он отвергает мир и весь опыт, предлагаемый миром. Другими словами он отвергает жизнь.

Затем есть тип духовного человека, надеющегося, что чудо спасет его от жизненной скорби и борьбы. Вместо того, чтобы бороться за свое возрождение, он надеется на какие-то внезапные события, имеющие изменить все его мировоззрение. Он не побеждает страдания, а ждет, чтобы божественная Рука утешила сердечную боль и водворила мир в смятенном уме.

Опять-таки есть тип подражателя. Подражание бессильно создать красоту, так как оно противно жизни. Всякое подражание механично, оно принадлежит миру ортодоксальности, традиции и ограничения – миру тления.

Наконец, существует тип, пытающийся укрыться от истинного понимания, став под защиту интеллектуальной системы. Все системы – лишь измышления ума. У жизни не может быть систем, так как она все время непрерывно движется, растет, трудится, стремится. Всякая систематизация связывает ее, отрицая самый факт ее жизненности. Поэтому рассудок сам по себе не может ее понять; не может ее понять и чувство само по себе. Чтобы постичь жизнь, нужна сила, а сентиментальность всегда слаба. Поэтому необходимо отбросить все эти аспекты так называемой духовности. Искание истины не должно быть обременено предвзятыми представлениями. Оно должно быть свободно от всех оков, налагаемых традициями, обстоятельствами, интеллектуальными системами. Начинается оно с самоанализа. Отдайте себе прежде всего отчет в том, что вас, собственно говоря, интересует и чего вы, собственно, хотите. Утешения, покойной жизни или роста? Разберитесь в своих желаниях – в своих собственных, заметьте, а не в чужих. Бесплодно тратить время на попытки угадать, что другой человек думает – узнать это нельзя никогда. Весь ваш анализ должен быть сосредоточен не вас самих. Вопреки ходячему мнению, желание – самое драгоценное достояние человека. Оно – вечное пламя жизни, оно – сама жизнь. Однако при непонимании жизни, оно становится жестоким, животным, тупым. Поэтому надо постичь желание, а не убивать его, как это делают, обыкновенно, духовные люди. Убив в себе желание, человек уподобляется засохшей ветке чудесного дерева. Желание должно шириться, путем постоянной борьбы и трения раскрывая свой истинный смысл. Только так можно его постичь. Но большинство людей не видит этого. Как только надвигается борьба и связанное с нею страдание, они тотчас же ищут утешения. А утешение в свою очередь рождает страх. Под влиянием страха человек начинает подражать и укрываться под сенью традиций, строгих нравственных кодексов, определяющих, что духовно и что не духовно, что входит в религиозную жизнь и что в нее не входит. Учителя, руководители, гуру, церкви, религии, все это порождение страха. Я это знаю.

Вопрошающий, искренно мятущийся ум не может найти удовлетворения во всем этом. Страх побуждает человека приспособляться, подчиняться, превращать себя в машину, в трафарет. Все это сжимает душу – а сжатие – это медленная смерть. Не этим путем может желание себя свершить. Рост возможен только при освобождении желания от всякого страха и, следовательно, от жестокости, и эксплуатации, неразлучных с жадной утешения и покоя, под сенью которых и укрывается страх. А этого, опять-таки, можно достичь только, если под влиянием контакта с самой жизнью, исчезнет эгоизм желания. Только так можно открыть ту реальность, которая есть завершение желания. Воистину расти – значит, под влиянием жизненного опыта, любить и думать все более и более надлинно.

Желание, освобожденное от своих ограничений и от иллюзий страха, преобразуется в радость, а радость – лишь истинное равновесие между разумом и любовью. Желание, вначале личное, ограниченное, беспокойное, зависимое, растет через страдание и становится, наконец, всеобъемлющим, подобно солнечному закату, излучающему свою красоту и ничего не требующему в обмен. Точно также и мысль становится все более и более беспристрастной через постоянный опыт, выбирая, ассимилируя и отвергая.

Когда мысль и желание очищены, между ними устанавливается совершенное равновесие, именуемое интуицией и завершающее собою жизнь. Такая чистая жизнь и есть высшая реальность, и я утверждаю, что каждый человек должен рано или поздно ее обрести. Она не предназначена только для немногих. Жизнь борется за свое осуществление в каждом человеке и путь к этому осуществлению всегда один и тот же – борьба, усилие, отбор, конфликт.

Я утверждаю, что я достиг этой высшей реальности. Для меня она – не богословское понятие, она – мой собственный жизненный опыт, определенный, реальный, конкретный. Поэтому я и могу указать, что требуется для ее достижения, и я говорю, что прежде всего надо точно установить, чем должно стать желание, чтобы себя свершить, и затем так дисциплинировать себя, чтобы каждую минуту следить за своими желаниями, направляя их в сторону той всеобъемлющей любви и мысли, которые должны быть их истинным венцом и завершением. Когда установлена дисциплина неослабной бдительности и наблюдения за всеми чувствами, мыслями и поступками, тогда жизнь перестает быть деспотичной, скучной, бессмысленной и превращается в целый ряд возможностей для роста и свершения желаний.

Следовательно, цель жизни – не нечто такое, что может быть осуществлено лишь в далеком будущем. Она должна осуществляться ежеминутно в том Теперь, которое включает в себе всю вечность. При таком осуществлении каждый момент кроет в себе власть над будущим, тем, что вы из себя представляете теперь, вы делаетесь господином завтрашнего дня. Чтобы понимать жизнь и осмысленно ее изживать, надо освободиться от всех иллюзий, создаваемых желанием в своем стремлении расти. Другими словами, надо отбросить страх, так как все иллюзии – порождения страха. Откинув страх, человек видит ясно, куда клонится желание и как оно осуществляет свою цель. Тот, кто сознательно ищет счастья, не должен отделять желаний от поступков. Зная, к чему, собственно, стремится желание, он будет осуществлять его в повседневной жизни. Другими словами, все его поступки будут выявлять то равновесие между разумом и любовью, которое и составляет истинную цель желания, так как оно освобождает их.

Лагерь в охае (продолжение)

Определите, пожалуйста, разницу между чистым действием и черствым безразличием.

Черствое безразличие – смерть, тогда как чистое действие – жизнь, изливающаяся изнутри наружу, не возвращаясь обратно на себя. Когда ваша любовь не встречает взаимности, вам сперва больно и досадно, затем вы становитесь безразличны и черствеете. Но подлинная любовь не считается с симпатиями и антипатиями, и отсутствие взаимности ее не волнует. Такую любовь можно в себе развить, только пережив реакции и вытекающие из них эмоциональные бури. Жизнь не терпит безразличия и, если вы равнодушны, она не даст вам покоя. Я знаю, что многие люди, разочаровавшись в людях, влюбляются в природу. Природа ведь не отвечает взаимностью, не говорит: «Мне нет до тебя никакого дела». А человек сопротивляется; такое сопротивление трудно преодолеть, и потому человек уходит в область романтики.

Что вы подразумеваете под словами: «Все боги ложны»?

Поклонение другому «Я емь» безжизненно. Когда же вы поклоняетесь тому «Я», что пребывает повсюду, оно перестает быть богом для вас и становится жизнью. Под влиянием внешнего культа человечество само в себе разделилось. Поклоняясь сверхчеловеку, вы в то же время эксплуатируете и умерщвляете обыкновенного человека. Бог не пребывает где-то вне человека. Человек есть Бог, жизнь, все. Красота заката и величие гор вас не удовлетворяют, вам нужно, чтобы на вершине этих гор сидел ангел. Вам мало просто любить человека, вам надо знать, каковы его качества и убеждения. Как только вы начинаете поклоняться какому-то сверхчеловеческому существу, как Богу, вы начинаете жестоко обращаться с людьми. Я знаю, вы скажете: «Не всегда же так бывает». Но случается это все-таки довольно часто, не правда ли? Пройдитесь по улицам и осмотритесь кругом: большие церкви, а рядом человек в слезах. Когда вы будете поклоняться стоящему рядом с вами человеку, вы постигнете цель жизни. Не все ли равно, кого вы любите и кому поклоняетесь, – сверхчеловеку или обыкновенному человеку? Важен лишь самый факт любви и преданности. Зачем дарить чудесную красоту любви, ее аромат лишь немногим? Способность ценить красоту заложена в вас самих, и чтобы раскрыть совершенство понимания ее, надо непрерывно расти и меняться. Вот почему надо чувствовать не только красоту природы, но и красоту человека, невзирая на неуклюжие ее проявления, которые вы называете злом, осуждая их.

Вы говорили о самодисциплине, налагаемой вдохновенной любовью к жизни. У большинства людей самодисциплина – явление случайное, не навеянное вдохновением. Что можете вы сказать по этому поводу?

Прежде всего, надежда на вдохновение извне еще не дисциплина. Вдохновение – это разум, доведенный до высшей точки сознательности, то есть интуиция. А она требует дисциплины, самостоятельного мышления и постоянного наблюдения за развитием мысли путем борьбы и приспособления. То же самое можно сказать и о вдохновении, навеваемом красотой. Красота заключается во всем, разнится лишь способность к ее восприятию. Если вы не влюблены в жизнь, это значит, что вы этой способности в себе еще не пробудили и потому ищите вдохновения извне. Вы дисциплинируете себя, но вся ваша дисциплина построена на ложных основах. Настоящая дисциплина – иная. Как только вы отбрасываете страх, вы уже

дисциплинированы, так как желание само по себе уже дисциплина. Например, если я хочу стать художником или поэтом, я в этом направлении и развиваю свои способности, наблюдаю свет и тени, пропорции, перспективу. Если же я хочу стать поэтом, я изучаю ритм слов. И так я дисциплинирую себя, наблюдая, изучая, так как я имею дело с самой жизнью. Я дисциплинирую себя, потому что я влюблен в жизнь. Вот что я разумею, говоря, что желание является собственной своей дисциплиной. Это нечто совершенно иное, чем обыкновенная дисциплина, установленная под влиянием страха, она не может дать никаких результатов. Все это очень просто, если смотреть на это здраво и естественно. Настоящая дисциплина – не подавление и не распушенность, она – поэзия уравновешенности и красота опыта. Она – подлинное действие, возникающее, когда человек, нажив опыт, от него освобождается.

Нужно ли и желательно ли бросить деловую жизнь, чтобы достичь освобождения? Многие считают необходимым удалиться от мира. Правильно ли это?

Прошу вас, взгляните на это с чисто практической точки зрения. Удалиться в пустыню – очень приятно. Но практически это возможно только в одной стране, – а именно в Индии. Там на отшельника смотрят как на святого и снабжают его пищей. Думаю, что в Америке этого делать не станут. Но независимо от этого, отшельническая жизнь ни в коем случае вас к освобождению не приблизит. Истинное понимание обретается в постоянном общении с людьми. Отшельничество – лишь замаскированное бегство от напряженности труда и усилий. Отшельник делает на свой лад то же самое, что и человек, ищущий наслаждений. И тот и другой, каждый по-своему, боится взглянуть в лицо себе и жизни. Чрезмерная деятельность – другое проявление того же малодушия и часто знаменует лишь бегство от жизни. Существует один только способ воистину жить – раскрывая себя всем возможным контактам с жизнью. Истина и счастье обретаются среди людей, а не вдали от них. Поймите, прошу вас, что все это диаметрально противоположно всем вашим прежним представлениям об отшельниках, избранных группах и об отгораживании себя от людей. Я не нападаю на все это, а хочу лишь указать, что не этим путем можно раскрыть правду жизни. Только постоянный контакт с жизнью, со всеми ее ограничениями и извращениями может вас к ней привести. Истину можно постичь только посредством предназначенных для того живых орудий – через восприятия и чувства. Следовательно, отшельничество – бегство от истины. Человек – живая ветвь вселенского дерева и, отсекая себя от этого дерева, он сохнет и гибнет.

Многие из вас согласятся со мной, но одного согласия мало. Нужно действие, а это – дело чисто индивидуальное. Если вы со мной согласны, порвите с иллюзиями и с обособленными организациями. Будьте сами свободны, тем вы освободите и других. Вот почему я говорю: если вы чем-нибудь захвачены, отдайтесь этому всецело, всеми мыслями и всей душой.

Вы говорите, что в равновесии между разумом и любовью – вся суть достижения. Но разве оно не состоит в совершенном развитии всех качеств, а не только этих двух? Если это так, то не надо ли на протяжении веков развивать все качества?

Любовь и разум включают в себя все качества.

А сила?

Да, сила кроется в мысли. Она – лишь жажда господствовать, а эта жажда коренится в мыслях. Мир же – проявление любви, стремление жить со всеми в согласии. Качества – только разветвление одного и того же дерева и, если корни его здоровы, то здоровы будут все его ветви. Я знаю, многие люди пытаются развить определенные качества и в этом преуспевают, но такая специализация производит односторонность. С другой стороны, свободно и гибко развивая ум и любовь, чутко прислушиваясь к жизни во всех ее проявлениях, человек обретает равновесие, то есть мудрость, а мудрость включает в себя правду подлинных чувств и мыслей, в силу того, что она – плод просветленной жизни и, следовательно, она всеобъемлюща. Истинная доброта требует большого ума, наблюдательности, собранности и бдительности.

В каждом человеческом сердце кроется желание помочь несчастным. Одни это делают индивидуально, другие же через организации. Разве организация, стремящаяся помогать, препятствует индивидуальному достижению?

Вопрос об организациях очень прост. Организации, снабжающие людей пищей,

Кришнамурти Джидду Беседы 1930 года filosoff.org
необходимы, но человек питается и набирается сил только, если он ест сам. Постарайтесь понять разницу между объективными организациями и субъективными. В мире объективных явлений организации, конечно, должны существовать, но их не должно быть в мире субъективном, к которому вы все принадлежите.

Вы учите, что молитвы, обряды и церемонии не нужны. Насколько я это понимаю, учение это обращено к живым людям. Но что вы скажете об обрядах и церемониях, совершаемых для умерших? Нужны ли такие обряды и церемонии, имеют ли они значение? А если имеют, то в течении какого времени? Месяцы или годы? Если же они значения не имеют, то почему?

Если живым церемонии не нужны, то они не нужны и мертвым. Я утверждаю, что церемонии – всякие церемонии – бесполезны для человеческого развития. Для человека, воистину живущего, времени не существует. Для человека, познавшего вечность в настоящем, нет ни живых, ни мертвых. Смерть и поклонение мертвым существует только для того, кто всегда живет в будущем и не сосредоточен в настоящем. Я знаю, что многим интересно знать, что делается после смерти. Но, чтобы победить смерть, надо жить в настоящем. Для того, кто это испытал, это не трюизм, а конкретный, реальный факт. Но для того, кто только в будущем ищет разрешения настоящих проблем, это всегда останется только теорией.

Вы говорите про себя: «Я целое» и в то же время говорите, что вы – не оракул и не можете разрешать все проблемы. Если вы «целое», вы должны быть в состоянии, как мне кажется, разрешать все проблемы. Быть «целым» значит, по-моему, быть вездесущим, всеведущим и всемогущим. Дайте, пожалуйста, исчерпывающее объяснение. Я уверен, что многих интересует этот вопрос.

В известном смысле сознание того «Я», которое пребывает во всем, есть уже всеведение и вездесущие. Но из того факта, что я разрешил свои проблемы и слился с этим «Я» еще не следует, что я могу разрешить ваши проблемы. Человек может разрешить свои проблемы только изнутри, путем понимания. Вы опять-таки требуете духовных снадобий. Вам страшно, и потому вы ждете спасения извне. Моя задача – если таковая у меня имеется – пробудить в вас сознание, что вы строите иллюзии и, таким образом, побудить вас разрушить их. Только так пытаюсь я вам помочь. Впрочем, это мог бы сделать каждый. Все же это трудно и все затруднения создаются вами самими. Вы еще недостаточно страдали и потому не чувствуете настоящей неудовлетворенности. Вы боитесь в поисках истины сойти с проторенной дороги. Вы предпочитаете отгораживаться от жизни, утверждаясь в своих иллюзиях и принимая их за подлинное знание. Иллюзии эти реальны для вас, потому что вы еще не познали подлинной Реальности.

Если человек покинет все философские общества и церкви, лучше ли он поймет вас? Другими словами, у кого больше шансов осуществить ваше учение, – у того ли, кто придерживается философских систем и церковных учений, или же у того, кто от них отошел?

Как вы думаете? Лично я не принадлежу ни к каким организациям, считая, что они затрудняют понимание. Все философские системы, церкви, организации – измышление рассудка и, следовательно, с моей точки зрения, они иллюзорны. Это применимо в той же мере ко мне, как и к организациям. Если вы меня сделаете своим авторитетом, вы разрушите реальное.

Я объяснял подробно, почему организации не могут привести к истине. Истина – дело чисто индивидуальное и субъективное, а организация – явление объективное. Как только вы поклоняетесь какому-нибудь другому «Я есмь», вы впадаете в иллюзию. Прошу вас серьезно продумать это. Жизнь не станет ждать, пока вы исподволь будете расти и меняться. Она нетерпелива и быстра. А вы год за годом задаете мне все те же вопросы. Я не понимаю, зачем вы приезжаете на эти съезды? Было бы лучше, если бы вы были либо тем, либо другим. Я это говорю не потому, что я суров, я хочу лишь указать, что жизнь слишком серьезная вещь, чтобы ею играть. Если вы считаете, что церкви, общества и системы нужны – примкните к ним, отдайтесь им искренно, всем сердцем. Если же вы считаете их ненужными, бросьте все это. Когда дело касается истины, не может быть речи о лояльности. Истина выше всех людей, выше всякой личной приверженности к ним. Решите, поэтому, чего вы, собственно говоря, хотите, если вы не желаете подпадать под власть иллюзий, отойдите от них. Вы увидите тогда, как жизнь легка без этого всего, как просто и прекрасно вы будете расти, опираясь только на собственные силы. Вам страшно положиться только на собственное суждение и испытать свои силы

и потому вы предпочитаете цепляться за старые, изжившие свой век организации.

Разве ваше учение о ненужности морали не полно опасности для молодежи, еще не определившей своей цели?

Говоря, что мораль не нужна, я не рекомендую распущенность. Я хочу лишь подчеркнуть отличие морали от жизни или, другими словами, разницу между совестью и сознанием. Так называемый «нравственный человек», в узком смысле этого слова, боится вступить в жизненный поток. Он нерешительно переминается на берегу. Человек, действительно ищущий истину, бросается в воду и переплывает на другой берег. В конце концов, что, кроме вашего собственного опыта, может указать вам, что нравственно и что безнравственно? Современная молодежь так и поступает. Она хочет сама все познать. Правда, опыты ее хаотичны и она, откинув старые дисциплины, часто предается распущенности. А вы, столь добродетельные, строгие, жестокосердные, – разве ваша жизнь не хаотична? Жизнь, как я уже не раз говорил, есть процесс роста. Поэтому, переступив границы добродетели, она никогда не удовлетворится распущенностью. Если вы воображаете, что отказ от морали знаменует собой распущенность, попробуйте сами от нее отказаться и вы скоро убедитесь, что голос интуиции, или иначе, голос жизни, будет всегда тянуть вас обратно. Установленная вами богословская духовность не имеет ничего общего с жизнью. Прикрываясь ею, вы живете в собственных иллюзиях. Когда же кто-нибудь вам на это указывает, вы становитесь еще более жестокосердными и жестоковольными и продолжаете упорствовать в своих интеллектуальных нелепостях.

Посетив два предыдущих съезда, и осознав свою цель, я отказался от всякой посторонней помощи в достижении ее, но все же я порой еще ощущаю внутреннюю неуверенность и душевное одиночество, мне даже кажется иногда, что любовь иссякает, но выйти из этого состояния я не могу, несмотря на все усилия воли. Я стараюсь только на придавать значения подобному настроению и совершенствовать по мере возможности повседневную жизнь. Как мне избавиться от такого состояния и верный ли я избрал способ? Из беседы мне стало ясно, что многие испытывают то же самое.

В начале неизбежна стадия, когда ум и сердце подобны пустыне. Но пустота – еще не отрицание. Она необходима при желании освободить место для насаждения истинных ценностей. Если вы одиноки и любовь ваша иссякла, это доказывает, что вы страдаете, а страдание вызывает в результате любовь и радость и дает толчок к развитию. Поверьте, положение ваше завиднее положения человека, вполне удовлетворенного своим внешним благополучием.

Утверждая, что «эго» соткано из реакций, подразумеваете ли вы то, что мы привыкли называть «эго», то есть жизнь, проявляющуюся через каузальное тело, или же то, что мы привыкли называть личностью?

На мой взгляд (я говорю «на мой взгляд» только из вежливости, а не потому что я не уверен в правильности моих слов), на мой взгляд эго – это стена, отделяющая людей друг от друга. В физическом ли она теле, или в каузальном – не все ли равно? Не безразлично ли, где она находится и к какому относится плану? Важно разрушить ее. Вы опять-таки прикрываетесь системой. Не понимаю, что с вами делается? Вы утратили всякий контакт с жизнью, с жизненной борьбой, со страданием, со скорбью и так запутались в своих системах, что перестали жалеть обыкновенного, заурядного человека. Вы хотите, чтобы я стал на уровень вашего самодовольства и ваших иллюзий. Вы хотите, чтобы я с вами изучал высоту и глубину эго, а не разрушал бы его. Эго – это только ваши же реакции; чтобы его уничтожить, надо жить в области чистого действия и единства, то есть в вечном. Я знаю, вас это все не интересует. Если б я стал говорить вам о планах, где пребывает эго, или об окраске различных ваших тел, оболочек, вы все насторожились бы и стали бы внимательно меня слушать. Все это ребячество интересует вас гораздо больше. Страждущий человек не нуждается в объяснении страдания; он хочет избавиться от него. Вы боитесь разрешить проблему ваших собственных страданий и избавиться от них, и потому вы довольствуетесь тем, что объясняете их другим.

С помощью одного из так называемых культурных обществ я познал смысл и цель жизни. В известном смысле я научился жить. В накопленном веками знании я почерпнул более широкий взгляд на мир. Я узнал, что братство обнимает и животное царство. Я стал чувствовать себя ответственным за существующий в мире порядок вещей и старался улучшить его. Я пытался лучше жить, так как сознал основы

совместной жизни. Должен ли я перестать поддерживать подобную организацию, тем лишая других возможности получить то же знание? Разве объединение в общество и обмен полученным опытом не может стать источником знания?

Мы опять вернулись к организациям. Я знаю, что вы со мной не согласитесь, но все же прошу вас продумать искренно и серьезно, что из себя представляют ваши организации и общества. Я сказал, что все организации, основанные на вере, не имеют никакой ценности для человека. Но я также сказал, что без организаций, преследующих практические цели, нельзя обойтись. Вы воображаете, что принадлежность к обществам и собраниям для обмена мнениями укрепляет вас в борьбе. Как приятно принадлежать к обществам, все члены которого мыслят одинаково! Если б я, действительно, считал духовные общества полезными, я не распустил бы своей собственной организации. Мы с вами расходимся в том, что вы придаете обществам и организациям какое-то сокровенное духовное значение, а я нет. Сам я ни в каких организациях не состою. Я все их оставил, иначе я не мог поступить. Если вы смотрите на такие общества просто как на информационные бюро, в этом нет никакого вреда, но как только вы рассчитываете на их помощь в духовном развитии, вы попадаете к ним в рабство. Не знаю, почему мне всюду задают этот вопрос? Боюсь что мои совопросники сами принадлежат к обществам и смотрят на мое отношение к ним, как на вызов? Позвольте мне еще раз повторить, что ни одна организация истины в себе не содержит. Истина обитает в человеке. Она потенциально заключена в вас самих, на какой бы ступени развития вы ни находились, но пока вы состоите в организациях, вы этого не поймете. Господа, одно из двух: или принадлежите организациям, или уходите из них. Но не будем без конца обсуждать один и тот же вопрос. Если вы поймете главную суть, то и все детали станут вам ясны. При непонимании же главной сути моих слов, детали принимают колоссальные размеры.

Раз вселенская жизнь никогда не реагирует, а только действует, то нужно ли жалеть живых и мертвых? Ведь жалость тоже реакция?

Настоящая жалость входит в чистое действие. Она исходит от самого «Я».

Надо ли направлять желания? Чем они должны руководиться?

Своей собственной целью. Силою своей же цели желание становится дисциплиной.

Вдохновение, испытанное мною раз во время церковной службы, преобразило все мое существо. Я полюбил все живое, хотел все отдать и сделать мир счастливым. Если я вас правильно понял, все это не имело для меня никакой ценности. Объясните, пожалуйста.

Вдохновение – пробужденный высший разум, а разум – накопленный опыт. Следовательно, вдохновения извне не существует. Истинное вдохновение можно обрести лишь посредством неустанной бдительной, наблюдательности и собранности, посредством восприятия окружающей вас реальности. Не важно, поэтому, где вы находитесь – в церкви или в саду.

Разве нет возможности быть счастливым на всем протяжении эволюционного пути, а не только после миллионов лет иллюзий и страдания?

Боюсь, что нет. Как это возможно? Счастье есть завершение жизни, и достичь его можно только посредством опыта. Если вы бедны опытом, вы подвержены тлению и, следовательно, страданию. Таким образом, необходимо пережить свет и мрак, радость и горе. Я знаю, вы скажете: «Вам легко так говорить, вам не пришлось пережить то, что переживают обыкновенные люди». Думая так, вы судите поверхностно.

Разве нет для молодых душ законного пути к счастью?

Что вы понимаете под законным путем? Счастье птиц или котят? Человек же сознательно несовершенен и в этом его слава. Цель человеческой жизни перейти от несовершенства к сознательному совершенству. И каждый человек должен совершить это сам.

Не является ли счастье нормальным состоянием для тех, кто живет естественно?

Я не знаю, что вы называете «естественным». Счастье не имеет ничего общего с

Кришнамурти Джидду Беседы 1930 года filosoff.org
радостью, удовольствием или распушенностью. Оно – высшая реальность, завершение жизни. Обретается оно путем постоянного отбора, неустанной деятельности и разрушения иллюзий. А все это сопровождается горем и страданием.

Разумно ли стараться научным путем насадить всеобщее счастье?

Наука может содействовать физическому счастью, но что оно имеет общего с подлинным счастьем?

Пролейте, пожалуйста, свет вашего знания на следующие вопросы: Зачем мы здесь и куда попадаем после смерти? Если перевоплощение не является фактом природы, то как объяснить неравенство среди людей?

Зачем мы здесь? Затем, чтобы расти: от бессознательного совершенства переходить к сознательному несовершенству, а затем к сознательному совершенству. «Куда мы попадаем после смерти? «Зачем вам хочется это знать? Чем больше вы интересуетесь потусторонней жизнью, тем менее интересуетесь настоящим. Все вы – по крайней мере все те, кто изучал эти вопросы – знаете более или менее, куда попадает душа. Никуда особенно. Для себя душа всегда «здесь». Как бы то ни было, это значения не имеет. Вся беда в том, что вы не интересуетесь серьезно жизнью, ростом. Понимание жизни побеждает смерть. «Если перевоплощение не является фактом природы, то как объяснить неравенство среди людей? «Для большинства людей перевоплощение не факт, а теория. Оно становится реальным фактом только для того, кто его пережил. В Индии у меня есть приятель, который верит в перевоплощение, как в него верят, я думаю, многие из вас. Он сказал мне как-то: «У меня много жизни впереди и потому не важно, что я делаю теперь». А это именно и важно и, если вы верите в перевоплощение, если оно для вас является фактом, вам следует жить в настоящем с такой сосредоточенной и напряженной энергией, чтобы снова своими поступками теперь же контролировать будущее. Только жизнь ваша покажет вам, является ли перевоплощение реальным фактом. Для меня оно – факт, потому что я знаю его. Для незнающих же это только теория.

Всякий ритуал, как церковный, так и масонский, освобождает энергию. Энергия эта распространяется по миру, способствуя нейтрализации злой кармы и поднятию уровня общего сознания. Надо ли прекратить эту деятельность?

Уж не вернулись ли мы к средневековью? Откуда вы все это знаете? Вам кто-нибудь об этом рассказал, или вы это знаете по собственному опыту? Вы излучаете энергию, или как вы это там называете, когда вы прекрасны, и этим вы оказываете помощь. Но красота не сознает себя. Она излучается независимо от того, видят ли ее или нет. Так и в данном случае: не заботьтесь о том, кому вы помогаете или не помогаете. Как только вы чувствуете свою красоту, вы перестаете быть красивыми. Но именно это вы и делаете: вы сознательно излучаете энергию, или как вы ее там называете, и, в силу этого, действие ваше искусственно и бесполезно. «Надо ли прекратить эту деятельность? «Я не могу вам этого сказать. Я много раз повторял, что всякого рода церемонии несущественны. Я знаю, вы сочтете меня за узкого фанатика и прочее. Но это неважно.

Некоторые говорят, что вы просто реформатор, пытающийся утвердить определенную точку зрения, и что вы намеренно узко и фанатично относитесь к организациям, церквям и т. п., чтобы достичь своей цели.

Какой смысл в том, чтобы мне опровергать подобные заявления. Если я фанатик, то сколько бы я это ни отрицал, я все же таковым останусь. Пусть каждый человек сам судит. Каждый из вас, беспристрастно и непредубежденно продумав мои слова, должен сам решить, фанатичны ли они или нет. Только разрешите напомнить вам одно: фанатизм подразумевает отстаивание с преувеличенной силой одной специальной узкой точки зрения. Я же настаиваю на центральном принципе, а это нечто совершенно иное. Вы знаете, что в свое время я также принадлежал к обществам и организациям, я был священником (по праву каждого брамина в Индии), посещал масонские собрания. Словом, чтобы лично убедиться, я проделал все то, что делают другие. Я очень внимательно изучал эти организации, пытаюсь узнать, смогу ли я с их помощью обрести ту основную, самодовлеющую, вечную реальность, которая есть счастье и жизнь. Я прошел через все эти организации, и так как я не нашел в них истины, которой я искал, я все их оставил. А теперь я обрел истину. Я осознал ее, освободив жизнь в себе. Поэтому когда я указываю на ненужность того или другого, слова мои вызваны не фанатизмом и не пренебрежением. Я это утверждаю, потому что организации орудут только симптомами, а не касаются

Как известно Теософское Общество проповедует и осуществляет братство, занимается сравнительным изучением религий и исследует невидимые миры. Считаете ли вы, что оно не играет никакой роли в духовной жизни?

Повторяю то, что я сказал вчера, а именно, что информационные бюро нужны, как нужны и книги. Но познать жизнь, которая есть истина, через общества и книги нельзя. Что же касается научного исследования невидимых миров, то для меня оккультизм – просто изучение явлений на высших планах и больше ничего. Изучаемый им мир – все тот же мир феноменальных явлений. Если человек понимает наш, здешний мир, он поймет и все другие миры. Когда я был ребенком, я, как многие сенситивные дети в Индии, видел ангелов, дэвов и т. п. Но способность видеть то, что физическому зрению нормально невидимо, не разрешает еще проблемы страдания, не содействует росту и сознанию полноты жизни.

Мы очень много слышали о братстве совершенных людей, именуемых Учителями, которые посредством особого процесса, связанного с ученичеством, воспитывают людей и способствуют их духовной эволюции. Имеет ли это отношение к истинной эволюции и существуют ли на самом деле Учителя?

Факт эволюции неоспорим. Но какое дело вам до того, кто находится впереди вас и кто позади? Или бросаете ли вы тень на лицо другого человека? Реальность внутри вас, а не во вне. Внешнее поклонение, как бы оно ни было глубоко, не приведет вас к познанию сокровенной истины. Нельзя с помощью внешних проявлений познать основную реальность жизни. Я говорю о необусловленной жизни; об абсолютной, а не об относительной истине. Повторяю, человек всегда поддается искушению уйти от напора жизненной борьбы в область желаний, и в этой области он создает себе иллюзорные верования, под сенью которых он укрывается. Вы ищете убежища в высших мирах, потому что вам кажется, что вам не снести бремени повседневной жизни. Но это трусость. Вы не найдете в мистике разрешения того, в чем ничего мистического нет. Никто не оспаривает разницы в эволюции. Разумеется, цивилизованный человек более развит, чем дикарь. Но горе человеку, поклоняющемуся этим различиям. Я стараюсь их сгладить и разрушить преграды, разделяющие людей. Вопрос о том, существуют ли Учителя и кому вам поклоняться или не поклоняться, меня не касается. В моих глазах все это не имеет ни малейшего значения. Мудрый человек наследует все, как реальное, так и нереальное, но горе ему, если он ими захвачен. Как только вы поймете основную, самодовлеющий принцип, все иллюзии с их опасностями исчезнут. Сосредоточьте все ваши желания на этом основном принципе, тогда вы будете в безопасности.

Если вы восстаете против духовного авторитета, зачем вы сами разъезжаете по всему свету, и читаете лекции, излагая свое учение?

Очень просто: потому что я этого хочу. Никакого духовного авторитета я этим не утверждаю. Я разъезжаю, потому что хочу это делать, и потому что столько страдания написано на лицах людей.

Если жизнь едина, то почему достижение одного человека не является одновременно достижением всех людей? Или жизнь едина только после достижения?

Жизнь едина как в высшем, так и в низшем. В высшем содержится все, там оно завершение, итог, сумма всего. В низшем же все содержится только потенциально, а не фактически. Если все мы познаем единую жизнь и осуществим ее, мы не будем отбрасывать тени и создавать иллюзии и страдания. Но человек постигает жизнь, заключенную во всем, только пройдя через иллюзии, только распознав и отбросив их. Как может чужое достижение вселить в вас постижение достигнутого? Я могу только указывать вам на ваши иллюзии, но разрушить их должны вы сами. Как было бы легко, если бы благодаря достижениям одного человека, и другие могли бы достичь. Но тогда пропала бы вся красота жизни. Понимание и счастье одного человека не могут быть переданы другому.

Что можете вы сказать относительно одиночества?

Одиночество ощущается, когда вы дарите свою любовь одному человеку, а не многим. Оно необходимо для того, чтобы разрушить преграды между людьми. Что происходит, когда вы страдаете? Вы сжимаетесь, становитесь озлобленными, черствыми, циничными и стараетесь забыться, погрузившись в жизненные мелочи. Но смысл горя

не в том, чтобы сжаться, а в том, чтобы расти; как только вы сжимаетесь и обособляетесь, в результате появляется новое страдание. Цель жизни в том, чтобы любовь ваша стала всеобъемлющей, чтобы вы дарили ее всем, а не только одному человеку. Познать это можно только пережив со всей интенсивностью личную любовь со всеми ее ограничениями и страданиями. Такая любовь выяснит вам, что жизнь в своем целом едина, а не двойственна. Для человека, постигшего это, уже не может быть одиночества, так как он влюбляется в саму жизнь. Тогда каждое существо становится для него частью этой жизни и он любит и уважает целое, а не только отдельные единицы.

Слушая вас, меня поражает бесполезность, тщетность идеалов. Разве и они – не умственные темницы? Я заметил, что идеалисты бывают в жизни очень жестоки.

Происходит это, потому что большинство людей ищут истину в одном определенном направлении. Когда вы поймете, что жизнь есть чистое Бытие, то не будет больше жестокости, равнодушия и эксплуатации. Идеалист, обыкновенно, мертвой хваткой держится одной какой-нибудь идеи. Если бы эта идея была всеобъемлющей, все в себе включала и выражала собой всю любовь и весь разум, то носитель ее не мог бы быть жестоким.

В одной из своих поэм вы упоминаете о Будде. Разве вы познали величайшую реальность путем размышления над Буддой?

Я уже как-то объяснял, что человек творит символы – Будды, Христа или кого-либо еще – и пытается подражать этим типам. Но путем подражания достичь нельзя. Когда я писал эту поэму, моим типом был Будда. Но надо превзойти всякий шаблон. Ни через Будду, ни через Христа, ни через Учителей истину обрести нельзя. Истина выше их. Все они – лишь выражения жизни. Надо подняться выше личностей, типов и индивидуальных достижений и обрести Истину в чистом Бытии.

Вы часто употребляете выражение: «Другое «Я есмь»». Нам оно непонятно; объясните, пожалуйста.

Рассматривая другого человека, как отдельное существо, как отдельное «Я есмь», вы заблуждаетесь. В высшем смысле слова в жизни нет другого «Я есмь». Поэтому всякое поклонение, отделяющее вас от предмета культа и заставляющее вас искать помощи для вашего роста извне, также иллюзорно. Во вселенной есть одна лишь жизнь и вы эта жизнь.

Нужно ли, воспитывать детей, охранять их от опасных опытов, или же им надо все самим испытать, чтобы освободиться?

Пока дети малы, их надо охранять от таких опасных вещей, как, например, огонь. Однако, нельзя заставлять их думать и чувствовать в определенном направлении. Обыкновенно, родители имеют определенное представление о духовном развитии, и они пытаются навязать его детям. И несчастным детям приходится потратить много лет, чтобы от этих представлений освободиться. Поэтому мой совет родителям: освободитесь сами от ограничений, будьте в глубоком контакте с жизнью, с любовью, с мыслью. Тогда вы создадите новое понимание и, следовательно, новую жизнь. В этом – задача индивидуума. Разрешите ее сами, тогда творчество ваше будет носить на себе печать вечности.

Прошлой зимой была ужасная безработица, нужда, промышленный кризис, стачки. Потерпевшим оказывалась общественная помощь, но вряд ли она была справедливо распределена. В будущем году во всей Америке положение может быть не улучшится. Должен ли человек, может быть и немудро реагирующий на все это, все же искать того счастья, о котором вы говорите?

Не обособленностью обретается счастье. Для того, чтобы помочь, надо самому стараться не усугублять жестокости, алчности и эксплуатации этой чудовищной цивилизации. А это зависит только от самого человека. Когда дерево сохнет и гибнет, мужественный человек сажает новое семя, – самого себя. Отказываясь участвовать в жестокости и эксплуатации, вы боретесь тем самым с ними. Отрицание зла есть в другом смысле утверждение добра. Разрушая, вы творите.

Что такое карма? Придаете ли вы ей другое значение, чем то, которое ей приписывается в индуистской философии?

Обыкновенно считают, что то, что вы посеяли, то и пожнете. Это основная идея кармы, независимо от того, с какой точки зрения ее рассматривать – с христианской, индуcской или буддийской. Я же смотрю не карму иначе. Карма – возведение преграды между вами и вашим конечным достижением. Она бессознательный принцип жизни, а не личная воля какого-то божества. Прошу вас, поймите это. Ваша карма такова, какою вы ее сами сделали. Только вы один можете ею управлять. Последствия ваших поступков либо разрубают преграды и способствуют, следовательно, вашему освобождению, либо, напротив, возводят новые. Поэтому только вы сами и ответственны за них. Сам по себе принцип кармы механичен и бессознателен. Он не имеет ничего общего с личной мстительностью какого-то божества.

Оставляя в стороне посторонние заявления, вы сами не раз утверждали свое единство с жизнью Будды и Христа. Вы говорили о своих достижениях и о своей уверенности в них. Объясните нам, пожалуйста, истинный смысл ваших заявлений.

Меня не касается то, что говорят про меня другие. Я могу говорить только за себя. Я не раз описывал вам что такое конечное завершение жизни, то есть чистая жизнь, не знающая разделений. Будда и Христос эту жизнь постигли, но потенциально она в каждом человеке. Когда эту жизнь постигаешь, исчезает всякая раздельность и потому в ней не может быть различий, наименований. Слившись с нею становишься целым, самой жизнью. Христос и Будда – Жизнь, и потенциально каждый человек – жизнь. Я и говорю, что постиг эту Жизнь. Не смущайтесь и не запутывайтесь в названиях.

Раз понимание – та основа, на которой зиждется познание на всех стадиях эволюции, разве нельзя помочь друг другу в обретении такого понимания?

Я уже не раз говорил, что подлинная мудрость рождается внутри человека путем конфликта, который мы называем опытом. Мудрость – завершение опыта, а опыт может быть лишь свой собственный, а не чужой. Чужая мудрость вносит лишь путаницу.

Вы говорите, что вселенская жизнь действует, но никогда не реагирует. Значит ли это, что освобожденный человек равнодушен к чужому горю? Не реагирует ли он на него еще сильнее, чем человек несвободный?

Реакция свидетельствует о раздельности. В освобожденном человеке раздельности нет и потому действие его чисто. Он помогает просто фактом своего существования подобно прекрасному цветку, бессознательно излучающему свою красоту.

Вы говорите, что бесполезно только кормить голодных, и что надо изменить цивилизацию, ее мысли и чувства. Почему бы не накормить голодных, раз перемена материальных условий меняет цивилизацию? Восстановление справедливости является, вероятно, отчасти освобождением. Разве в своих усилиях помочь мы не приобретаем опыт?

Я не сказал, что кормить голодных не надо. Я сказал: «Только кормить голодных», а это нечто совсем иное. Голодные и угнетенные существуют благодаря вам, потому что вы, люди, способствуете их эксплуатации. Потому только когда человек избавится от стремления эксплуатировать других, то есть перестанет искать счастья во внешнем – в деньгах, богатстве, имуществе, церквях, религиях, тогда только он начнет строить мир, где не будет голодных и где люди не будут сидеть в раззолоченных клетках цивилизации.

Как отделаться от неприязни к людям, поступающим низко?

Следя за тем, чтобы самому никогда не поступать низко. Мы всегда стремимся исправлять людей и привести их к нашей точке зрения. Отсюда чувство презрения и превосходства, являющиеся такими же реакциями, как и симпатии и антипатии. Будьте сами безупречны, тогда вы будете – чистое действие, то есть вы не будете замечать уродства других людей и их проявлений.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

Кришнамурти Джидду Беседы 1930 года filosoff.org
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет
магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!